

XX 134
28

н/н

1

ВОПРОСЫ СТЕНОГРАФИИ И МАШИНОПИСИ

№1

1928.

МОСКВА

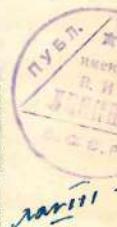
dm

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ОБЩИЙ ОТДЕЛ.	
Ю. Фигатнер. К пятилетию журнала	1
А. Юрковский. Стенография в госаппарате Германии	2
 Стенография 	
НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ.	
A. Гильдебранд. К исследованию стенографических систем	4
МЕТОДИКА.	
O съездовом экзамене:	
Е. Скрыченко. Ораторы-пулеметы	9
Э. Кенигсберг. Нужна плановая работа испытательных комиссий	10
И. Карпова. Инсценировка — лучший экзамен	10
М. Масленникова. Нужны два экзамена	11
В. Бойко. Ум делает стенографа	11
Я. Евфанов. Съездовый стенограф должен уметь работать	12
Б. Натенсон. Инструкцию надо уточнить	12
П. Кувыркин. Как оценивать работы	13
ПРАКТИКА.	
Я. Евфанов. О стенографических конкурсах	14
Редколлегия. К вопросу о конкурсе	15
МАШИНИЗАЦИЯ СТЕНОГРАФИИ	
B. Вишневский. 100-летний путь стеноаппарата	16
От редакции. Русский стеноаппарат	17
 Машинопись 	
ГИГИЕНА ТРУДА.	
Д-р Д. В. Рабинович. Труд машинистки в свете профессиональной гигиены	18
ОРГАНИЗАЦИЯ МАШИНОПИСИ.	
A. Тихомирова. За централизацию машинописи	23
Н. Попов. Об учете выработки машинистки	24
ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ	
A. Скачко. Десятипалцевый слепой метод	26
ТЕХНИКА ПИСЬМА.	
P. Фукс. Красота и правильность письма	28
N. Фукс. Как использовать пишущую машинку	30
О НАШЕМ ЖУРНАЛЕ.	
Реорганизация журнала	32
Программа вопросов машинописи	32
НАШ БЫТ.	
Степ. Беда, коль пироги начнет тачать пирожник	33
E. Цитович. Спокойно — снимаю	34
ПО С. С. С. Р.	
A. Ю. (Москва). Работа унитарной комиссии	37
Гай. (Симферополь). Первый опыт	37
Саратов, Балта, Новосиль, Конотоп	38
ЗА РУБЕЖОМ.	
Новости машинописи на Лейпцигской ярмарке	39
A. Толчинский. Европейский конкурс машинисток 1927 г.	39
P. В. Обучение и применение стенографии за границей	40
БИБЛИОГРАФИЯ.	
ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.	

Праздничное число, соединяющееся!

Ю. ФИГАТНЕР

К 5-летию журнала

5 лет существования специального журнала стенографии в СССР является крупным фактором общественного порядка.

Стенография, на долю которой в нашем Советском Союзе выпадает крупная роль, посредством своего внедрения в государственный и хозяйственный аппарат, максимально содействовать его удешевлению и упрощению, до сего времени, к сожалению, достаточного внимания со стороны наших государственных и хозяйственных организаций еще не привлекла.

Стоит сличить 2 цифры: в Америке на 3 миллиона служащих — свыше миллиона знающих стенографию, а у нас — почти на 3 миллиона служащих — едва-едва найдется тысячи две знающих стенографию и еще менее — применяющих стенографию в государственном и хозяйственном аппарате.

Нельзя не отметить чрезвычайно странное явление — в Западной Европе при рационализации аппарата количество работников, знающих стенографию, увеличивается. В Советском же Союзе при рационализации государственного или торгового аппарата, в первую очередь, увольняют стенографов; как будто стенография есть предмет роскоши, а не предмет удешевления аппарата.

Необходимость стенографии не осознана не только руководителями учреждений, но и самими служащими. Лишь только за последнее время мы замечаем некоторый интерес, пробудившийся среди служащих к вопросам стенографии.

Задача, стоящая перед стенографией — добиться, чтобы не было ни одной машинистки, ни одного секретаря, ни одного корреспондента и т. д. в наших учреждениях и предприятиях, которые бы не знали стенографии. Мы уже не говорим о той более отдаленной задаче, стоящей перед стенографией, — чтобы не было ни одного грамотного гражданина, не знающего стенографии. Первая задача — есть задача сегодняшнего дня.

Перед журналом стоит чрезвычайно большая задача — задача популяризации и внедрения стенографии, задача будителя служащих к изучению стенографии, задача толкача государственного и хозяйственного аппарата по внедрению стенографии в его работу.

Кроме того на второе пятилетие перед журналом выдвигается и новая задача — оказание максимального внимания вопросам машинописи.

Машинопись, правильная организация ее и правильное использование в государственном и хозяйственном аппарате — имеют чрезвычайно большое значение для советского государства. В Советском Союзе имеется не менее 50.000 машинисток. Перед ними и ими самими выдвигается ежедневно целый ряд вопросов, связанных с работой на пишущей машине и машинного бюро. К сожалению, этим вопросам до сего времени не уделялось достаточного внимания.

Журнал «Вопросы стенографии и машинописи» должен на своих страницах освещать вопросы машинописи, сплотив вокруг себя наиболее активных, наиболее действенных работников.

На страницах журнала должны найти свое отражение не только вопросы машинописи и машинного бюро, но и вопросы машинизации советского аппарата должны стать центром внимания нашего журнала.

Журнал «Вопросы стенографии и машинописи» должен являться пропагандистом, популяризатором идеи стенографии и машинизации нашего государственного, торгового и кредитного аппарата. На его страницах работники учреждений и предприятий должны найти ответ на те вопросы, которые их интересуют в связи с внедрением стенографии и машинизации. Эта новая задача, стоящая перед журналом, возлагает на него чрезвычайно большую ответственность.

Пожелаем журналу выполнить эту большую работу и будем надеяться что он с этой задачей справится.

A. ЮРКОВСКИЙ

Стенография в госаппарате Германии

Германия стоит на одном из первых мест среди стран по применению стенографии. Из всех частей Германии наиболее широкое применение имеет стенография в Саксонии. Так что я имел прекрасную возможность изучить формы применения стенографии во всех областях жизни. И я тут открыл действительно негаданные вещи.

Когда я пытался выяснить вопрос, для каких профессий и работников госаппарата обязательно знание стенографии, мне в ответ пожимали плечами:

— Для всех.

— Как для всех? — недоумевал я. — Ведь есть железнодорожники, работники индустрии, полицейские — и они тоже должны знать стенографию?

— Обязательно! — отвечали мне. — И не только в государственных, но и в общественных учреждениях. При чем если служащие еще не достигли 35-летнего возраста, то для них обязательно знание именно унитарной, если они старше 35 лет и знают другую систему, то для них знание унитарной стенографии «настоятельно рекомендуется» (dringend empfohlen).

— Какая же скорость от них требуется?

— Не менее 100 слов (60 слов) в минуту. Для машинисток же не менее 160 слов (90 слов).

В то время как в Пруссии обучение и переобучение чиновников стенографии производится за счет обучающихся, Саксонское правительство ассигновало в 1926 г. 20.000 марок на производство обучения и переобу-

щения бесплатно. Учащиеся оплачивали только учебные пособия. С 1 января 1927 г. начался срок применения на государственной службе только унитарной. Для обучения и переобучения был дан полугодичный срок, с 1 апреля 1926 г. по 1 октября того же года. Курсы для чиновников открывались двух родов: для знакомых со стенографией, продолжительностью в 15 уроков, по 90 минут каждый, и для не знающих стенографии вообще — в 20 уроков тоже по 90 минут каждый. Преподаватель получал за каждый урок 5 марок.

Что же понималось официально под знанием стенографии? Соответствующий пункт распоряжения гласит: «Gut leserlich zu schreiben und in der Kurzschrift Geschriebenes zu lesen».

Это значит: «писать настолько хорошо, чтобы можно было легко прочесть и хорошо читать написанное стенографически».

Предо мною лежат несколько циркуляров различных организаций о производстве испытаний по стенографии. Вот выдержки из распоряжения об испытании государственных чиновников при Стенографическом институте. Испытание состоит из двух частей: 1) Текст в 900 слов по содержанию: циркуляр или закон) в течение 45 минут написать стенографически правильно и четко; 2) диктант со скоростью 100 слов в продолжение 10 минут. Для тех же, кто стенографирует по роду службы (машинистки, телефонистки и т. п.) — скорость в 160 слов в минуту.

Те же требования и в циркуляре, касающемся служащих церковных общин.

Циркуляр по берлинской охранной полиции от 12 апреля 1926 г. в очень категорических выражениях требует допущения к работе во внутренней службе с 1 октября 1926 г. только лиц, знающих унитарную, и перечисляет должности, к которым это относится, в том числе полицей-офицеры, полицей-вахтмейстеры, инспекторы, осведомители, секретари и т. п.

В каких же формах применяется стенография в госаппарате? Ответ очень прост: во всех мыслимых формах. Не говоря уже о диктовке стенографистке текущей переписки, не говоря о стенографическом ведении протоколов заседаний или приеме информации по телефону, я могу привести примеры поразительного, для нас пока немыслимого применения стенографии. Вот образцы: книги текущей повседневной работы учреждения ведутся стенографически — ни слова обычным письмом. И это не такие книги, которыми приходится пользоваться одному работнику, а также книга нарядов по службе (напр. у железнодорожников), журнал регистрации входящих и исходящих. Я видел не раз заполнение различных карточек и анкет стенографическим путем. Я был в Дрезденской Городской ратуше, и все отделы этого муниципального органа пользуются по службе исключительно стенографией.

Итак, ведение книг. Затем, текущая служебная переписка между работающими в одном учреждении, служебные записки, сплошь и рядом деловые письма — только

стенографически. Затем составление всякого рода проектов, докладов, деловых писем, отношений производится стенографически соответствующим лицом и передается машинистке для напечатания. Машинистка, знающая конечно ту же систему, безуказанно перепечатывает это, так что составившему остается только подписать. Я был свидетелем не раз такого метода работы.

Какую колосальную экономию несет он с собой! Должен тут же оговориться: эти факты не носят повсеместного характера здесь в Германии. Рутина местами еще сильна, особенно у высших чиновников, с трудом приучающихся к пользованию стенографией и из-за своего далеко ушедшего за 35 лет возраста и по другим причинам. Но факт на лицо. Лед сломан.

После детального ознакомления с этим вопросом, я вынес глубочайшее убеждение, которое хотел бы видеть широко распространенным у нас в СССР: стенография может и должна заменить обыкновенное письмо в обиходе и в госаппарате. Предположим этого должно явиться: твердая фиксация теории будущей унитарной, чтобы никто не мог бы ее по своему перерабатывать и плодить новые переработки. Является же стенография в Германии методом даже частной переписки. Получая в Дрездене письма до востребования, я не раз замечал среди кучки писем, которые перебирал чиновник, открытия со стенографическим текстом. Почему бы не быть этому и у нас?

Я не сомневаюсь, что мы добьемся этого!

НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

А. ГИЛЬДЕБРАНД

К исследованию стенографических систем¹⁾

Благодаря журналу «Вопросы стенографии», работе Научно-стенографического о-ва, унитарной комиссии и установленной связи с местами, стенографами проделана большая работа в области ознакомления с большинством распространенных стенографич. систем и с принципами их построения.

Однако, произведенные до сих пор исследования русских стеногр. систем еще слишком недостаточны и не дают возможности ответить на следующие чрезвычайно важные для нас вопросы, вроде следующих:

1) С какой подготовкой лица могут приступить к изучению данной системы.

2) Сколько времени уходит на изучение той или иной системы у лиц различных категорий (категория определяется в зависимости от подготовки учащегося, его почерка и скорости записи при обычном письме).

3) Сколько времени требуется затратить той или иной категории учащихся на достижение определенной скорости письма (70, 90, 110 слов) по данной системе.

4) Как возрастает скорость письма у изучающих стенографию по различным системам.

5) До какой скорости учащийся доходит, выписывая слова исключительно основываясь на правилах данной системы, и после скольких слов ему приходится прибегать к условным знакам и другим ухищрениям для повышения скорости.

6) По сколько часов, сколько дней в неделю следует заниматься учащемуся данной категории для достижения той или иной скорости в определенный срок, и сколько вообще часов он должен затратить на достижение различных скоростей письма в зависимости от категории и условий работы.

Есть еще ряд вопросов, которые естественно должны возникать при выборе унитарной или отборе лучших стеноисистем.

Для исследования стеноисистем, я хотел бы предложить ввести «Дневник учета занятий

по стенографии и контролирования правильности их ведения», который давал бы полную и ясную картину прохождения курса стенографии по разным системам различными категориями учащихся.

При поступлении на курсы учащийся заполняет анкету и подвергается испытанию для определения «графического запаса», которым он обладает. С этой целью поступающий пишет на испытании басню «Пустынник и медведь», первый раз выписывая в течение 10 минут самым аккуратным образом все буквы и второй раз — с наибольшей доступной ему скоростью, следя за тем, чтобы буквы не деформировались и написанное совершенно свободно могло быть прочитано.

В зависимости от выполнения данной работы (аккуратное или слишком торопливое письмо) экзаменационная комиссия устанавливает «среднюю скорость» (число слов в минуту) медленного письма и письма на скорость. Категория определяется экзаменационной комиссией в зависимости от:

1) Результатов испытания по определению графического запаса поступающего.

2) Количество времени, которым он располагает для занятий стенографией, его

3) Возраста и

4) Образования.

№ категории указывает срок (число месяцев), в течение которого по определению экзаменационной комиссии учащийся может достичь высшей квалификации.

Анкетный лист дневника имеет следующий вид:

Анкета №

1. Фамилия, имя отчество, слушателя
2. Время рождения (год, месяц, число)
3. Образование: а) где, когда и какое учебное заведение окончил

И М А Ш И Н О П И С И

- 6) Какими языками владеете
- 7) Занимались ли раньше стенографией, сколько времени, по какой системе, на каких курсах, у какого преподавателя и каких результатов достигли

- 8) Минимальное количество времени, которым располагаете для занятий стенографией: « » часов в неделю.

Испытание

Число слов, написанных в минуту	Оценка выполнения работы. Характеристика почерка	Нормальная скорость письма по экзаменационной комиссии
Медленное письмо.		
Письмо на скорость		

Категория №

Члены экзаменационной комиссии.

Учет занятий и контроль правильности их ведения производится при помощи контрольных таблиц «А» и «Б».

Таблица «А» дает представление о том, как в течение данного месяца велись занятия и каких результатов за это время достиг учащийся.

В левый столбец таблицы заносится число часов ежедневных занятий и данные контрольных диктантов.

На основании этих данных в среднем столбце таблицы строятся:

- 1) График «числа часов занятий»,
- 2) кривая «скорости чтения»,
- 3) кривая «скорости письма».
- 4) кривая % допущенных ошибок.

Цифры у основания среднего столбца означают: — дни месяца,

Цифры по вертикали слева: часы ежедневных занятий и процент допущенных ошибок.

Цифры по вертикали справа: скорость чтения и письма.

В конце месяца подсчитывается и проставляется в левом столбце таблицы:

- 1) Общее число часов занятий за данный месяц и определяется,
- 2) среднее число часов занятий в день.

В правом столбце таблицы «А» помечается «среднее число часов занятий в день» за истекший и предыдущий месяц и строятся кривые по данным последних диктантов этих двух месяцев.

Таблица «Б» представляет собою совокупность вторых половин правых столбцов таблиц «А» и дает полную картину занятий стенографией и достигнутых результатов.

В левом столбце таблицы «Б» ежемесячно отмечаются: 1) число занятий за месяц и 2) общее число часов занятий стенографией.

Пользование контрольными таблицами.

Первое время, при прохождении теории стенографии, учащийся ежедневно отмечает в таблице «А» только время занятий и строит график «числа занятий».

По окончании месяца подсчитывает «общее число проработанных часов», делит на число дней и получает «среднее число часов занятий в день» за истекший месяц, которое одновременно отмечается в таблицах «А» и «Б».

$$\text{Общее число часов занятых за месяц.} = \frac{\text{занятий в день}}{\text{Число дней данного месяца.}}$$

В дальнейшем для определения скорости чтения, записи и процент допущенных ошибок производят контрольные десятиминутные диктанты.

Учащийся прочитывает стенограмму при чем замечает: 1) время, потраченное на расшифровку и 2) допущенные им при чтении ошибки.

Подсчитывает скорость чтения, записи и процент допущенных ошибок при расшифровке; при чем:

$$\text{Число записан. слов.} = \frac{\text{Число мин. расшифр.}}{\text{Число мин. расшифр.}}$$

$$\text{Число записан. слов.} = \frac{\text{Число записан. слов.}}{10.}$$

$$\text{Число сдел. ошиб.} = \frac{\text{Число сдел. ошиб.} \times 100}{\text{Число записан. слов.}}$$

Последние 3 цифры заносятся в левый столбец таблицы «А» и служат для построения точек кривых: 1) скорости чтения, 2) записи и 3) процент допущенных ошибок.

При м е ч а н и е: Подсчет ошибок производится согласно инструкции Главпрофобра за № 200 от 5 VIII—26 г.

Материал дневника располагается следующим образом:

1. Отчет курсов о результатах изучения учащимися стенографии.

2. Анкета учащегося и результаты экзамена.

3. Определение категории учащегося.

4. Образцы медленного и письма на скорость басни «Пустынник и медведь».

5. Испытание: 1) На медленное письмо

6. Испытание 2) Письмо на скорость.

7. Контрольные таблицы.

8. Пользование контрольными таблицами.

9. Контрольные таблицы: «А—1», «А—2».

10. Общая контрольная таблица «Б».

11. Условия, которые необходимо соблюдать для успешного изучения стенографии.

12. Что дает «Дневник учета занятий».

13. Экзаменационные работы на скорость 75, 90 и 110 слов.

¹⁾ Перепечатка воспрещена.

14. Приложение: 1) Отчет о результатах изучения стенографии учащимся.

2) Анкета учащегося и результаты экзамена.

3) Общая контрольная таблица «Б».

Причина: «Дневник» остается на курсах, «Приложение» направляется в центр.

Что дает «Дневник учета занятий»?

Дневник учета, требуя минимального количества времени для своего ведения, дает полную картину изучения учащимся стенографии, содержа в себе кроме контрольных таблиц, экзаменационные работы учащегося, анкету с результатами приемного испытания и отчет курсов о результатах изучения им стенографии; последний отчет составляется по следующей форме:

курсы стенографии.

Дневник №

Система.

Преподаватель.

Слушатель (фамилия, имя, отчество).

Категория №

Начало занятий: «...» 19... года.

Окончание: «...» 19... года.

Продолжительность занятий: «...» год

«...» месяц «...» дн.

Общее число часов занятий: «...» час.

Достигнутые результаты:

Причина:

Заведующий курсами

Преподаватель

— Контрольные таблицы (= «К. Т») дают возможность разделения учащихся на категории, правильного распределения их, более или менее одинакового подбора групп, предупреждая тем самым часто практикующиеся теперь перемещение из одной группы в другую.

— «К. Т» позволяют преподавателю определить причины малой успешности слушателя и своевременно перевести его в соответствующую группу.

— «К. Т» дают ясное представление о простоте или сложности теории систем, степени их разработанности, определяя время затрачиваемое на их изучение и на упражнения для достижения той или иной скорости.

— «К. Т» показывают, как по разным системам совершается переход к стенографированию на другом языке или наречии, которыми владеет учащийся: — сколько времени затрачивается на переучивание и в какой срок достигается та или иная скорость.

— «К. Т» показывают, как, при изучении различных систем, отражаются на скорости длительные перерывы в занятиях и как затем скорость восстанавливается вновь (иными словами дают возможность судить

о достоинствах или недостатках той или иной системы).

— «К. Т» дают возможность составить для каждой системы средние кривые прохождения курса в зависимости от среднего числа занятий, подготовки учащегося и таким образом определяют продолжительность занятий той или иной категории для достижения скорости письма в 75, 90, 110 слов в минуту, равно как и время, затрачиваемое на подготовку для сдачи съездового экзамена.

— При проверенной системе стенографии по «К. Т» можно судить о правильности постановки преподавания.

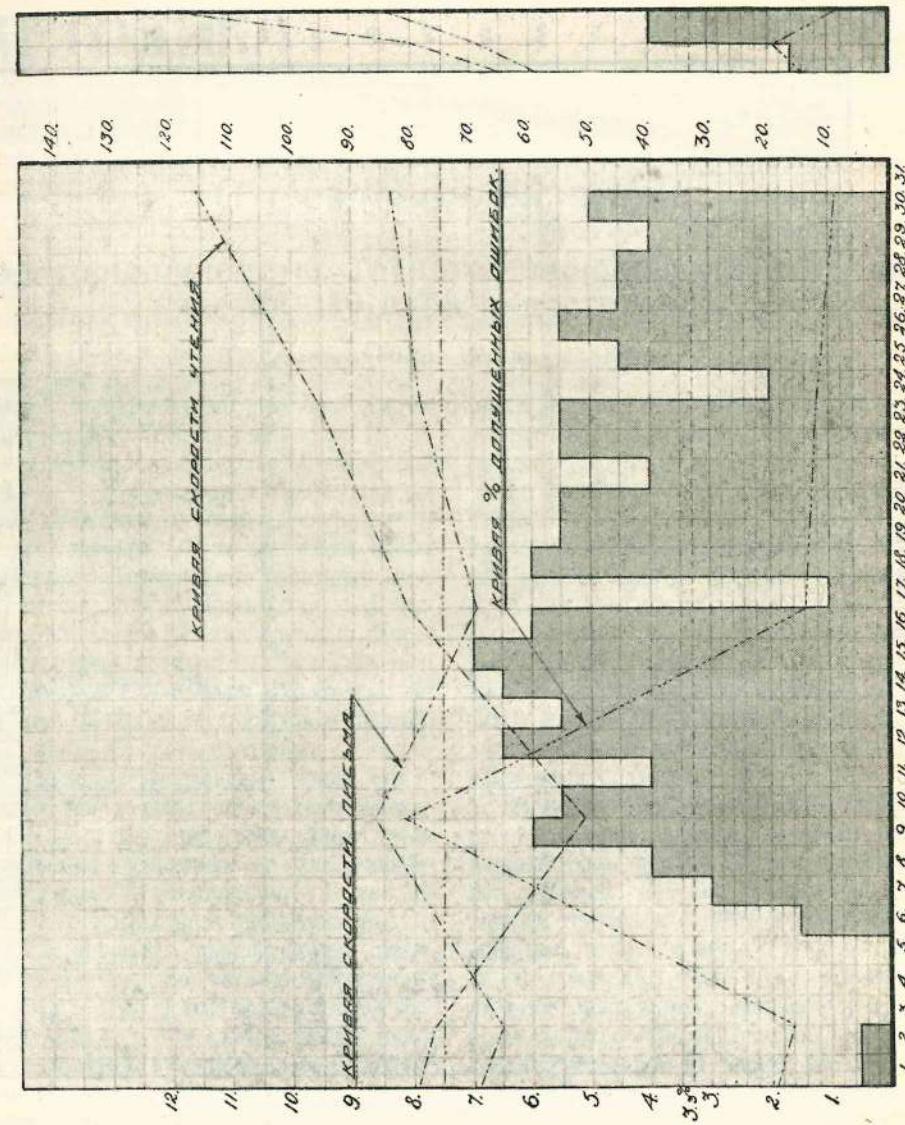
— «К. Т» позволяют установить по какой системе следует учащемуся изучать стенографию в зависимости от его категории и той скорости, которую он желает достичь, указывают что и в каких случаях выгоднее: — вести ли изучение по системе с теорией сложной, но логично построенной и детально проработанной или с теорией легко и быстро усваиваемой, но в дальнейшем представляющей большие трудности для достижения высших скоростей письма.

— При самообучении «К. Т» всегда указывают и во время останавливают учащегося при неправильных обвинениях, т. к. часто учащиеся продолжительное время не достигают положительных результатов, только потому, что слишком мало времени уделяют занятиям и ведут их крайне нерегулярно.

— «К. Т» значительно сократят и упростят работы по обследованию курсов, требующие затраты большого количества времени и, в результате, редко дающие верное представление о постановке преподавания и успешности занятий по той или иной системе.

Только имея в своем распоряжении цифровые данные стенографических систем, можно будет работать не в слепую, поставить на должную высоту стенографическое образование и стать на твердый путь создания унитарной системы стенографии.

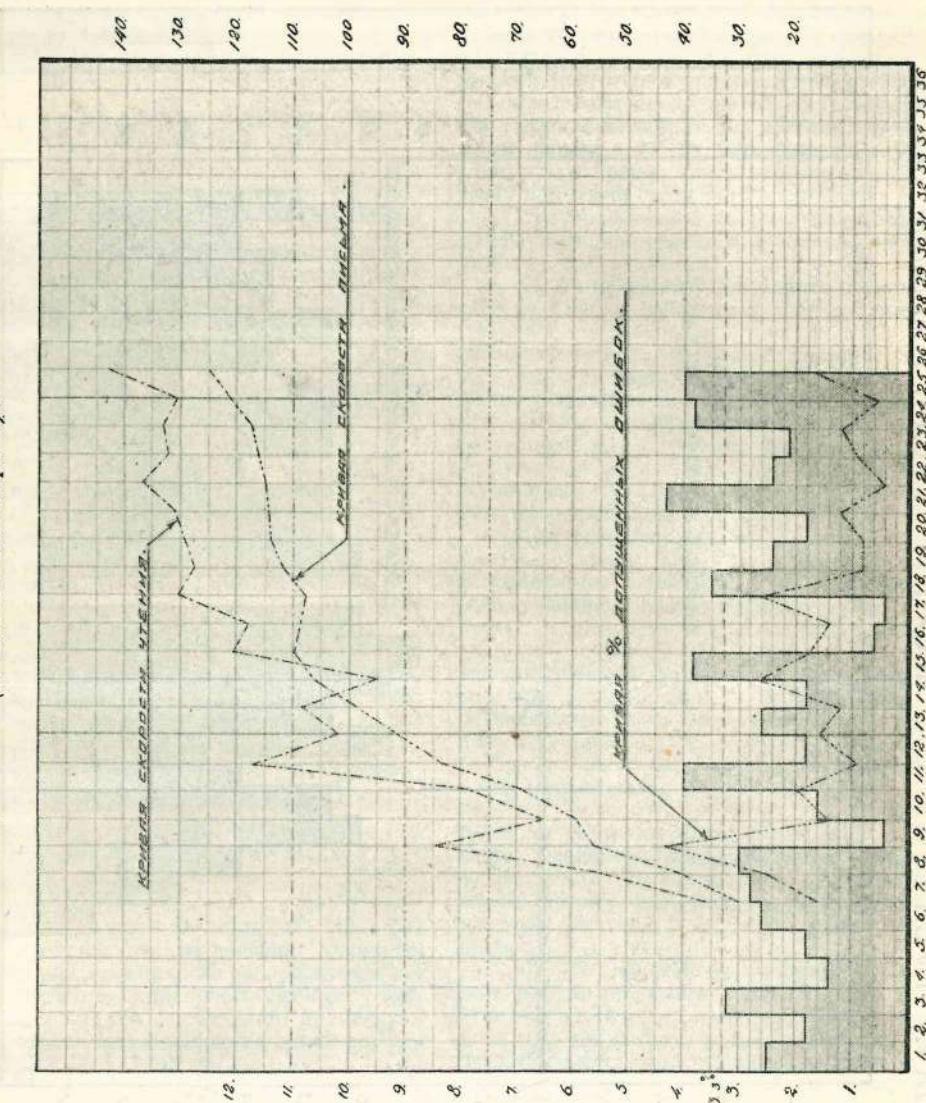
Отредактируйте: Предлагаемый А. Гильдебрандом метод исследования систем, служащий одновременно и способом учета преподавателя и ученика, редакция считает интересным, но считает нужным отметить, что на практике он еще не проверен. Введение таких контрольных таблиц предполагается на Высш. гос. курсах стенд. в Москве, — было бы желательно, чтобы и другие курсы вели их и поделились бы затем с нами результатами этого опыта.

ЧИСЛО ГЛАГОЛОВОВЫХ СЛОВ	ЧИСЛО ЧАСОВ НЕДИЛЯЩИХСЯ ВРЕМЕНЬ	ЧИСЛО ЧАСОВ ДИЛЯЩИХСЯ ВРЕМЕНЬ
1	0.5	0.5
2	22 6.5 1.6	0.5
3	0.0	0.0
4	0.0	0.0
5	0.0	0.0
6	1.5	1.5
7	3.0	3.0
8	4.0	4.0
9	5.5	5.5
10	6.0	6.0
11	7.0	7.0
12	8.0	8.0
13	5.5	5.5
14	6.0	6.0
15	7.0	7.0
16	81 6.9 1.4	6.0
17	1.0	1.0
18	6.0	6.0
19	5.5	5.5
20	5.5	5.5
21	4.0	4.0
22	5.5	5.5
23	1.2	1.2
24	2.0	2.0
25	4.5	4.5
26	5.0	5.0
27	4.5	4.5
28	4.5	4.5
29	4.0	4.0
30	0.0	0.0
31	—	—
СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЧАСОВ		119.5
СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ЧАСОВ		3.96

ОБЩАЯ ТАБЛИЦА УЧЕТА ЗАНЯТИЙ «Б» ЗА ВРЕМЯ С « » 19 Г. ПО « » 19 Г. (к статье на стр. 4).

№	ЧИСЛО МЕСЯЦА	ЧИСЛО ЧИСЛОВЫХ ЗАДАНИЙ	ЧИСЛО ЧИСЛОВЫХ ЗАДАНИЙ
1	26.5.	26.5.	26.5.
2	55.5.	55.5.	55.5.
3	27.0.	27.0.	27.0.
4	42.0.	42.0.	42.0.
5	39.5.	39.5.	39.5.
6	40.0.	40.0.	40.0.
7	38.5.	38.5.	38.5.
8	31.0.	31.0.	31.0.
9	31.5.	31.5.	31.5.
10	49.5.	49.5.	49.5.
11	112.5.	112.5.	112.5.
12	55.0.	55.0.	55.0.
13	24.5.	24.5.	24.5.
14	37.0.	37.0.	37.0.
15	65.5.	65.5.	65.5.
16	49.0.	49.0.	49.0.
17	49.0.	49.0.	49.0.
18	100.0.	100.0.	100.0.
19	28.0.	28.0.	28.0.
20	56.0.	56.0.	56.0.
21	129.5.	129.5.	129.5.
22	74.5.	74.5.	74.5.
23	63.0.	63.0.	63.0.
24	117.5.	117.5.	117.5.
25	120.5.	120.5.	120.5.
26			
27			
28			
29			
30			
31			
32			
33			
34			
35			
36			

МЕТОДИКА

О съездовом экзамене

Операторы-пулеметы. Требовательность учреждений растет. 110 слов недостаточно.

(Е. Скрыпченко, Москва, Зав. Бюро).

В последнее время темп речи ораторов на съездах все более и более ускоряется. Прежние «пулеметы», произносящие 140—150 слов в минуту, с которыми стенографам приходилось сталкиваться редко, теперь стали обычным явлением. В то же самое время требования, предъявляемые работодателями к стенограммам, резко повысились, особенно с момента введения режима экономии. Учреждениям теперь приходится ограничиваться приглашением стенографов только для записи наиболее важных докладов и прений; таким образом работа съездовых стенографов становится несравненно более ответственной, чем это было раньше. На специальных съездах, где стенографы имеют дело с совершенно незнакомым им узко техническим материалом, работодатели уже не удовлетворяются прежними многоточиями, которые, не смущаясь, раньше ставил стенограф там, где он не мог уловить незнакомого ему слова, и упорно требуют дословной стенограммы даже в том случае, когда стенограф не понимает ни одного слова в записываемой им речи. Также требуют часто и дословной стенограммы различных цитат, обычно произносимых очень быстро, между тем как прежде стенографы не затрудняли себя никогда записью цитат.

Из этого сам собой напрашивается вывод, что прежние 110 слов, с которыми стенографы допускались к съездовскому экзамену, теперь приходится признать совершенно недостаточными. Техника стенографа должна быть предварительно проверена диктовкой не на 110, а, по крайней мере, на 130 слов. Только при этом условии, если приглашенный для производства съездового испытания оратор произнес речь, удовлетворяющую всем требованиям, но недостаточно быструю, испытательная комиссия может допустить испытуемых к расшифрованию стенограммы этой речи, так как у нее будет

гарантия, что испытуемые уже обладают достаточной быстротой для работы на съезде.

При производстве съездового экзамена должно быть обращено несравненно большее внимание на подбор ораторов и на подбор тем, чем это было до сих пор. Лучшими темами для съездового экзамена являются доклады наших хозяйственников из различных отраслей промышленности. Было бы крайне желательно, если бы испыт. комиссия до производства экзамена могла проверить как темы, так и быстроту речей приглашаемых ораторов.

Что же касается оценки экзаменационных работ, то здесь конечно не может играть никакой роли простой подсчет ошибок, как при диктовке. Уточнить инструкцию в том смысле, что именно считать ошибкой и какой ошибкой, весьма и весьма трудно. Члены испыт. комиссии должны руководствоваться словами инструкции: «Испытание имеет целью установление пригодности стенографа к самостоятельной съездовой работе», т.е. съездовой стенограф должен обладать и скоростью, и достаточным развитием, и совершенной грамотностью во всех отношениях, и сообразительностью, и умением редактировать и т. д. и т. д., о чём должна свидетельствовать вся его работа.

В последнее время у испыт. комиссии наблюдалось чрезмерное увлечение одним из этих свойств, именно — умением редактировать. Но не надо забывать, что там, где оратор говорит совершенно гладко, нет никакой надобности прибегать к редактированию. Обыкновенно в таких случаях редактирование показывает просто неумение спрашиваться с быстрым оратором. При предварительной проверке путем диктовок быстроты, комиссии легче было бы уяснить себе, почему именно стенограф пользуется редактированием.

Одним из главных условий пригодности стенографа к съездовой работе является умение не только быстро стенографировать, но также быстро и расшифровывать стенограмму.

К сожалению, отступления от этого, казалось бы, бесспорного правила нередко

имели место при оценке экзаменационных работ.

В заключение мне хотелось бы сказать, что, хотя съездовый экзамен в настоящем его виде, конечно, очень далек от идеала, но ни испытания на самих съездах, ни диктовки его заменить не могут.

Нужна плановая работа испытательных комиссий.

(Э. Кенигсберг — член Моск. ком.).

Замена инсценированного съезда диктовкой определенного текста не может разрешить проблему съездового экзамена.

На съездах мы записываем не размеренную речь оратора, читающего заранее подготовленный текст, а речи «живые», подчас импровизированные доморощенными Цицеронами, для усвоения мыслей которых требуется большое напряжение со стороны стенографа. А диктовка предполагает именно сухое, рассчитанное по хронометру чтение, к тому же складного, проредактированного, отшлифованного материала.

Наконец, сторонниками диктанта, предлагающими примерную норму скорости в 130 слов, совершенно упускается из виду, что быстрота речи съездовых ораторов нередко достигает 170—180 слов в минуту.

В большей степени отвечает задачам съездового экзамена инсценированный съезд. Однако, та форма, в которую вылилась в настоящее время эта экзаменационная инсценировка значительно понижает ценность подобного экзамена.

Основное, как уже правильно было отмечено редакцией в последнем номере нашего

журнала, заключается в несовершенстве существующей в данное время инструкции испыт. комиссии, где совершенно не предусмотрен такой важный момент, как необходимость предварительного ознакомления членов испытательной комиссии с темами даваемых для записи отрывков и с темпом речи приглашенных ораторов.

Испыт. комиссии необходимо перед экзаменами проводить плановую предварительную работу.

Необходимо также подойти к выработке единых методов оценки экзаменационных работ членами испыт. комиссии, стремясь к установлению примерного количества ошибок, пропусков, искажений, допускаемых в каждом из записанных отрывков. Конечно, здесь не должно быть бюрократического подхода — индивидуальные особенности каждой стенограммы должны несомненно учитываться, но в основу оценки должен быть положен математический подсчет.

Если устраним эти дефекты, то инсценированный съезд удовлетворит требованиям съездового экзамена и даст гарантию за квалификацию выпускемых стенографов.

Инсценировка — лучший экзамен.

(И. Карпова — Ленинград).

Три года тому назад мне пришлось держать съездовый экзамен на одной из партийных конференций. Говорил т. Зиновьев. Для расшифровки каждая экзаменующаяся имела свою машинистку и должна была расшифровать свой пятиминутный отрывок (всего их было три) в течение 25 минут. Скорость оратора была настолько велика, что «хвосты» оставались не только у экзаменующихся, но и у контрольных, хотя тема сама по себе была легкая.

Такое сугубое приближение к действительности едва ли можно было считать идеальным — атмосфера создавалась настолько напряженная, что нервничать начи-

нали не только экзаменующиеся, но даже опытные стенографы. Сейчас от этого метода отказались, заменив настоящий съезд — инсценировкой его. Это, несомненно, надо приветствовать, так как «инсценировка», если она хорошо проведена, как раз должна гарантировать экзаменующихся от всяких случайностей, которыми грешит съезд (например, плохая слышимость, или слишком медленная речь оратора), создавая в то же время обстановку максимально близкую той, в которой в дальнейшем экзаменующемуся придется работать.

Одним из главных условий правильного проведения инсценировки является хорошо

подобранный, отнюдь не случайный, состав ораторов. Все они должны быть хорошо известны испытательной комиссии и со стороны скорости их речи, и со стороны стиля, манеры говорить и т. д.

Второе — инструкция должна быть максимально уточнена в смысле допускаемых ошибок (пропуски, искажение, сокращение и т. д. и т. д.) во избежание произвольной оценки. Каждый спорный вопрос, возникающий в процессе проверки работ, должен решаться большинством голосов, как это и делается в Ленинграде, а не индивидуально каждым экзаменатором.

Третье — строжайшая анонимность.

Нужны два экзамена.

(М. Масленникова — Харьков).

Съездовой экзамен, по моему мнению, должен удовлетворять двум потребностям: во-первых, установить способность экзаменующегося с фотографической точностью воспроизвести читаемый или произносимый отрывок и, во-вторых, установить умение экзаменующегося из речи плохого оратора сделать вполне грамотную стенограмму, или, если скорость оратора превышает быстроту стенографа, — в процессе записи уловить самое необходимое, выбрасывая повторения, вводные слова и т. д.

Для этого экзамен должен быть разделен на две части — на диктовку и на записывание живой речи.

В диктовке должно быть воспроизведено все до точности: вплоть до запятых, точек, двоеточий и т. д. (в дореволюционное время каждый неверно поставленный знак препинания считался за четверть ошибки), все окончания должны быть правильны, т. е. не должно быть написано вместо множественного числа — единственное и наоборот, вместо однократного вида глагола — многократный и наоборот и т. д.

В первой части экзамена диктуется три отрывка по 5 минут каждый, на 110 слов, затем 130 и 140. Расшифровка обязательно должна быть тут же на месте, при чем обязательна же должна быть

Четвертое — между экзаменом на 110 слов (диктовкой) и съездовым — должно пройти не меньше 3-х месяцев, в течение которых экзаменующийся должен практиковаться на живой речи, т. е. на съездах и т. д.

Скорость же, несомненно, должна быть больше 110 слов.

В заключение хочу сказать несколько слов о необходимости создания единой инструкции, обязательной для всех городов СССР, для того, чтобы квалификация, полученная стенографом в одном городе, не подлежала бы никаким сомнениям в другом. Я не знаю ни одной профессии, которая в этом отношении была бы поставлена в такие нелепые и тяжелые условия, как наша.

ниматься во внимание и быстрота расшифровки, доказывающая, что стенограф читает легко и свободно свою стенограмму, а не ломает над ней голову. Срок расшифровки для 15-минутной диктовки — $\frac{3}{4}$ — 1 час.

При стенографировании живой речи на съезде надо выбирать ораторов, темп речи которых уже известен. Один говорит приблизительно не более 100 слов, другой — 130 слов и т. д.

Таких отрывков, по 10 минут каждый, можно взять 2: одного оратора более быстрого, но говорящего складно, и другого, хотя и медленнее говорящего, но нескладного, чтобы можно было судить по передаче его речи в стенограмме о способности экзаменующегося не только быстро записывать, но и уметь редактировать.

Расшифровка тоже самое на месте с принятием во внимание быстроты и т. д.

Рассмотрение работ должно совершаться лицами, абсолютно никакого отношения к экзаменующимся не имеющими. Имея перед собою правила о высчитывании ошибок, рассмотреть материал может каждый действительно грамотный человек.

Кроме того желательно, чтобы экзаменующиеся подписывались не своими фамилиями, а девизами.

Ум делает стенографа — поменьше детской арифметики.

(В. Бойко — Харьков).

Съездовый экзамен имеет много недостатков, в нем много случайного и он, в концепциях, не дает полного представления о действительной квалификации стенографов.

Короче говоря, ему присущи все отрицательные свойства экзамена вообще. Но и метод испытания, предлагаемого т. Ковриным, не может разрешить вопроса, так как в основе

своей имеет неправильную установку. С ним можно было бы согласиться, если бы от стенографа требовалось только автоматическая запись речи, безотносительно к ее смыслу.

К сожалению, не такие простые требования предъявляются к стенографу. Дело не в скорости, во всяком случае не только в скорости, и не скорость, а «ум делает стенографа», как совершенно верно отметил в своей книге К. Гене.

Если у вас будет скорость, но не будет достаточно общего развития, не будет умения быстро ориентироваться в новых для вас вопросах, а также умения вылавливать смысл в бессвязных речах и облекать его в удобопонимаемую литературную форму,— вы и при умении писать со скоростью 150 слов в минуту все же не будете съездовым стенографом.

В Харькове был применен метод подсчета ошибок при съездовом испытании, но результаты он дал «математически точные»

только в отношении количества ошибок, а не в отношении квалификации испытуемых.

Получилось, что лицо, сделавшее 10 иска-
жений за 10 минут письма, т.-е. фактически по смыслу испортившее стенограмму, вы-
держало испытание, так как общее число ошибок не превышало нормы и не было формальными основаниями считать работу неудовлетворительной.

Так что и при методе т. Коврина противоречия между «формальным» и «фактическим» неизбежны и очевидно правильный выход из положения нужно искать где-то в другом месте.

Я думаю, что все-таки существующий съездовый экзамен является меньшим из всех возможных зол. Нужно только побольше здравого смысла вложить в это дело и поменьше автоматизма и детской арифметики, а также нужно с большим доверием относиться к членам испытательных комиссий и поменьше терроризировать их всякими нападками.

Съездовый стенограф должен уметь работать. Экзамен должен быть упрощен.

(Я. Евфанов — предс. Рост. к-та стен.).

Съездовый экзамен должен быть построен так, чтобы он обнаружил не только максимальную скорость письма, но и умение поймать хорошую стенограмму.

Скорость письма должна давать школа, и в этой части можно сохранить существующий порядок. Умение работать должно достигаться практическим стажем. Можно установить годичный практиканский стаж, в течение которого должно быть застенографировано, примерно, 50—100 часов живой речи.

Требования в отношении скорости и стажа должны быть выполнены до съездового экзамена. Самый съездовый экзамен должен быть проверкой пригодности экзаменующихся к практической съездовской работе.

Процедура экзамена должна быть упрощена, обстановка экзамена должна быть приближена к обстановке съездовской работы.

Инструкцию надо уточнить.

(Б. Натензон — член Харьк. к-та член.).

Экзамен в условиях г. Харькова приходится проводить непосредственно на съезде для 2—3 человек (не больше), но здесь, по моему, имеется тот плюс, что мы экзаменующегося подвергаем экзамену непосредственно

экзаменующийся, присутствуя на двух заседаниях происходящего съезда, пишет вместе с очередными стенографами по 2 смены в каждом заседании, расшифровывает же по 1 смене в срок, установленный для данной смены. Оценка работы делается средняя по обеим представленным расшифровкам и должна выявить как скорость письма, так и умение редактировать стенограмму.

Такой порядок экзамена даст возможность производить съездовый экзамен почти во всяком городе, где производится стенографирование с немедленной расшифровкой и где не всегда технически возможно выполнить требования существующей инструкции.

Должно быть отброшено все, усложняющее съездовый экзамен и создающее впечатление «рогаток», которые, якобы, ставятся молодняку, претендующему на съездовую работу.

на производстве, не создавая искусственной обстановки и тем самым устранив тот момент случайности, о котором упоминает тов. Коврин. Момент случайности устранился еще и тем, что члены комиссии регулировали

момент записи, стремясь к записи отрывка речи определенной скорости. Но при этом положительном моменте проведения съездового экзамена страдает быстрота продвижения того или иного стенографа в съездовую группу и нет возможности установить время экзаменационных сессий, что заставляет уже сейчас Харьков перейти к системе массовых экзаменов (инсценировок).

Возможность произвольной оценки в нашей практике устраивалась тем, что судьба того или иного стенографа не зависела от того, к кому попадет работа, так как каждая работа подвергалась коллективной проверке всеми членами комиссии, существующая сейчас инструкция проведения экзаменов может дать представление о пригодности стенографа к съездовой работе.

Как оценивать работы?

(П. Кувыркин — Ярославль).

Все сходятся на очень характерном выводе: одной скорости для съездового стенографа не достаточно.

Отсюда справедливый вывод тов. Голоколосовой: испытания производить только на съезде.

Если тов. Коврин смущается случайнстью ораторов (медленность речи), то это положение вовсе уж не такое безвыходное. Давайте испытывать товарищей на известных ораторах.

Несколько сложней обстоит вопрос с оценкой работы. Что принимать за ошибки, считать ли абсолютным образцом работу старого практика?

Здесь, мне думается, следует за основу принять следующее:

ОТ РЕДАКЦИИ: Вопрос, поднятый т. Ковриным об изменении методов съездового экзамена (см. № № 7/31, 9/33, 12/36 «В. С.») вызвал живую дискуссию. Помещая выше ряд полученных нами мнений, дискуссию считаем законченной. На основе ее делаем следующие выводы: 1) замена инсценировки или живого съезда диктовкой нецелесообразна, 2) в основном действующая ныне инструкция Главпрофобра РСФСР о проведении съездового экзамена дает возможность выявления квалификации съездового стенографа, при условии следующих уточнений и дополнений: а) о тщательном подборе ораторов и тем, б) о примерном количестве допускаемых ошибок, в) о коллективной проверке работ и г) о допуске к съездовому экзамену лиц, сдавших на скорость не менее 120—130 слов, ввиду повысившихся на рынке труда требований.

Материалы дискуссии передаются нами в Стенсекцию Главпрофобра РСФСР, прорабатывающую ныне вопрос об уточнении инструкций о съездовом экзамене. Результаты этой работы сообщим в журнале.

и здесь, не отрицая всех моментов, необходимых при экзамене и говорящих именно о пригодности стенографа (см. «В. С.» № 9 статью Голоколосовой) к практической работе на съезде, я все же вполне согласна с тов. Ковриным, что какую-то основу нужно установить, дабы не было произвола при проверке.

Суммируя положительные и отрицательные стороны практикующегося экзамена, я все же считаю, что с некоторыми поправками, а именно установлением ориентировочного количества ошибок и искажений и установлением коллективной проверки каждой работы всеми членами комиссии, существующая сейчас инструкция проведения экзаменов может дать представление о пригодности стенографа к съездовой работе.

ПРАКТИКА

Я. ЕВФАНОВ

О стенографических конкурсах

Всюду конкурсы. Во всех областях работы. Целая эпидемия. Конкурсы: на лучший трактор, лучший кооператив, лучший клуб, лучшего гармониста, лучшего мастера, лучшего продавца, лучшую машинистку и т. д., и т. п. Определенно не достает: конкурса на лучшего стенографа.

В отношении конкурсов советские стенографы несомненно отстали. Не говоря о том, что заграницей стеноконкурсы — заурядное явление; если мы бросим беглый взгляд на прошлое стенографии у нас, мы можем обнаружить, что как только стенография маломальски стала на ноги (выпущены курсы первые кадры стенографов), стали устраиваться конкурсы.

Первый стенографический конкурс, согласно воспоминаний Е. Н. Паткановой (предисловие к ее «Курсу практической стенографии»), состоялся в 1867 г., для выяснения результатов преподавания стенографии по системам Штольце и Габельбергера. На этом конкурсе «восторжествовала система Штольце».

Второй стенографический конкурс состоялся 23 января 1876 г.— для выяснения результатов преподавания стенографии по системам Терне и Габельбергера; об этом конкурсе имеются подробные описания в воспоминаниях двух его участников: Е. Н. Паткановой (в том же предисловии) и Ю. В. Макарова (журнал «Фонетик» № 1, 1908 г.).

К конкурсу были допущены по 5 лучших учеников М. А. Терне — по его системе и Г. Ольхина — по системе Габельбергера. Испытуемым, в присутствии правительской комиссии, было продиктовано по 3 диктовки, продолжительностью по 3—5 минут каждая, на скорость 30, 40 и 50 слов в минуту. По словам Е. Н. Паткановой—«система Терне на этом состязании одержала блестящую победу над системой Габельбергера». Такая высшая скорость — 50 слов в наше время только вызывает улыбку, но результат конкурса дал тогда М. А. Терне «право» на дальнейшее преподавание стенографии по его новой слуховой системе.

Итак, последний стеноконкурс был 50 лет тому назад. Стихийный характер развития у нас стенографии служил одной из главных причин отсутствия конкурсов в дальнейшем.

Многообразие систем и разработок, при отсутствии конкурсов, до сих пор не дали возможности выяснить, какая из существующих систем является «лучшей». Благодаря этому, нередко отдельные практики, теоретики, педагоги, а иногда и ученики заявляют, что их система «самая лучшая». Если бы существовала практика стеноконкурсов, то не только было бы известно, какая система лучше, но и самих систем и разработок было бы меньше, так как всякая новая система должна была бы участием в конкурсе завоевать себе право на существование.

И мы, безусловно, стояли бы теперь ближе к унитарной системе.

Стеноконкурсы необходимы. Но как их организовать?

Можно применить заграничную практику, хотя бы в Германии, в общих чертах описанную тов. Юрковским в № 9 журнала, приспособив ее к нашим условиям. Мне кажется, что такая дифференциация конкурсов на скорость письма, на скорость чтения и на правильность расшифровки, как это делается в Германии, нам не подходит. Необходимо в одном конкурсе объединять все эти требования, т. е. работа каждого участника должна получить сразу три оценки, премироваться же должны выдающиеся работы или по совокупности оценок, или по одной высшей.

Конкурсы можно организовывать в отдельных крупных городах, где имеются Комитеты стенографов или уполномоченные. Для привлечения более широких масс стенографов (и даже учащихся старших групп), можно устраивать конкурсы не на высшую скорость, а по категориям стенографов (90-словники, 110-словники, съездовые), на скорость несколько повышенную против квалификации, а для съездовых (и желающих) на высшую скорость. После проведения конкурсов по городам, можно устроить все-

И МАШИНОПИСИ

союзный конкурс, на который допустить получивших премии на городских конкурсах.

Инициатива по организации стеноконкурсов должна идти из центра.

Лучшие работы на конкурсах должны быть премированы, для чего необходимо привлечь участие заинтересованных организаций.

Журнал «Вопросы стенографии», примерно, мог бы премировать комплектами журнала за все года, бесплатной подпиской на 1928 г., стенобиблиотеками; заинтересованные курсы и некоторые комитеты, имеющие средства, также могли бы выделить небольшие суммы или исходатайствовать их перед отделениями союза.

К вопросу о конкурсе

Вопрос о стенографическом конкурсе за последние 2 года неоднократно ставился на страницах нашего журнала (см. №№ 2, 5—6, 1926 г. «В.С.»), но, к сожалению, кроме проведенного Стенкомиссией и Московским научно-стенографическим обществом в апреле 1926 года всесоюзного радио-стенографического конкурса, не удавшегося в силу целого ряда объективных обстоятельств (см. №№ «В. С.»), ни разу не удалось практически осуществить эту идею.

Между тем, потребность в таком конкурсе является, несомненно, назревшей. На это указывает, хотя бы и то, что недавно вынесенное редакцией журнала решение о проведении в первой половине 1928 года конкурса на лучшего стенографа СССР совпадает целиком с вышеупомянутым предложением тов. Евфанова, с постановлением Казанского комитета стенографов и т. д.

По нашему мнению, сначала комитетами стенографов должны быть проведены конкурсы на лучших стенографов города, а затем по материалам, полученным с мест, центральное жюри, которое будет образовано при редакции журнала, выявят лучших стенографов СССР.

В противоположность т. Евфанову, редакция не связывает совершенно вопроса о конкурсе с вопросом о лучших системах, так как в наших условиях квалификация работающих стенографов зависит в большей степени от индивидуальных способностей, методов обучения, стажа работы,

степени применения стенографии и т. п., нежели от системы.

Основная цель конкурса выявить лучшего стенографа, т. е. стенографа, пишущего с наибольшей быстротой и точностью. При этом мы считаем невозможным обойти вопрос о квалификации стенографа в области машинописи, так как этот вопрос является чрезвычайно актуальным для нашего времени.

Вот почему мы полагаем, что лучшим стенографом СССР, которому по праву должна принадлежать 1-ая премия, должен быть стенограф, соединяющий высокую квалификацию в области стенографии с, хотя бы, хорошей квалификацией в области машинописи. Но, учитывая, что, к сожалению, стенографы высшей квалификации сравнительно редко являются хорошими работниками машинописи, мы полагаем иметь и специальную премию для лучшего работника только в области стенографии.

Такова наша предварительная установка в намеченнем конкурсе. Подробные условия конкурса на днях будут разработаны и разосланы на места для широкого обсуждения их как на заседаниях комитетов, так и на общих собраниях стенографов.

Мы надеемся, что наше предложение вызовет широкий отклик среди стенографов и что дружными усилиями комитетов, курсов и центра мы сможем провести конкурс не позднее апреля—мая с. г.

Редакция.

МАШИНИЗАЦИЯ СТЕНОГРАФИИ

Б. ВИШНЕВСКИЙ

100-ЛЕТНИЙ ПУТЬ СТЕНМАШИНЫ

Первая стенографическая машина была изобретена во Франции. Попытки в этом направлении начал еще в 1827 г., т.е. 100 лет тому назад, некий Гоно, который пытался изобрести машину со стенографическими знаками в точках и тире. Но потерпел неудачу. Вслед за ним начинают свои опыты еще ряд изобретателей, из которых более или менее положительных результатов достигла м-м Ле-Форн в своем изобретении, названном «стенодактиль».

Но часть изобретения машины, практически применимой и распространившейся, принадлежит г. Бивору.

Шарль Бивор, парижский видный публицист, перу которого принадлежат большие научные труды в области юстиции и статистики, основатель главного общества телефонов, организатор коммерческой биржи, член синдиката Парижской печати и многих ученых обществ. Вместе с тем он сотрудничает в ряде парижских журналов и газет.

Мысль об изобретении стенографической машины явилась у Бивора в то время, когда редактируя «Коммерческий Бюллетень» он нуждался в очень быстром приеме депеш для газеты.

Он занялся изобретением машины и его попытки увенчались успехом в 1903 г. Задача заключалась не только в том, чтобы изобрести механизм для быстрой записи, но главным образом, чтобы найти сперва принцип воспроизведения речи. Целью Бивора было изобретение машины, пишущей печатными знаками со скоростью речи.

Первые опыты касались расположения букв в клавиатуре машины. Бивор вначале воспользовался алфавитом слепых, так называемым «письмом Брайля», так как это был самый простой алфавит с весьма ограниченным количеством знаков. Затем, заменив точки буквами, Бивор добился того, чтобы каждый удар выбывал один слог.

Совершенствуя дальше свою машину, Бивор одновременно работал над словарем

и выбрал 1.000 наиболее характерных слов. Изучив корни, приставки, окончания и их фонетику, Бивор расположил клавиатуру наиболее рационально.

Серьезные затруднения испытал Бивор при конструировании механизма машины. Первая модель машины, сделанная из картона имела целью проверить конструктивные детали.

Клавиатура этой модели состояла из 22 клавиш в один ряд, в форме пианино. Причем Бивор руководствовался тем соображением, что виртуозы на пианино достигают колossalной быстроты.

Бивор не останавливался в своей работе и продолжал совершенствовать машину. Вначале машина была названа «Стенолин», а потом переименована в «Стенофил». Частые изменения, которые производил Бивор в своей машине, не давали возможности желающим как следует научиться на ней писать.

Наконец, в 1904 г., на собрании стенографов в городе Аппа, выступила одна девушка с первой машиной Бивора, самой примитивной (с современной точки зрения) конструкции и продемонстрировала работу «Стенофил». Но потребовалось еще более 2 лет для такого усовершенствования машины, чтобы, во-первых, облегчить изучение работы на ней и, во-вторых, организовать производство машин и их распространение.

«Стенофил» Бивора получил впоследствии распространение не только во Франции, но и в других странах, для чего достаточно было сделать некоторые переостановки в клавиатуре.

В 1905—1906 г. одна из способнейших учениц Бивора, м-ль Лолани, демонстрировала стенофил Бивора, проработав на нескольких конгрессах в Льеже, Лилле, Брюсселе, Руане, Женеве, Лозанне, Лондоне и др. городах, и наконец, в августе 1906 г., получила первый приз на Лионском стенографическом конкурсе, сделав запись 180 слов в минуту (на французском языке).

И МАШИНОПИСИ

Взамен этого изобретения мы наблюдаем за границей значительное развитие машинной стенографии — «стенотипии».

Появился ряд новых, гораздо более усовершенствованных моделей машин («Гранжан», «Пижье» и др.) но в принципе своем они исходят из «стенофил» Бивора, который первым удовлетворительно разрешил проблему механического стенографирования аккордного печатания.

Интересно отметить, что и у нас в России были кое какие подражания и попытки в этой области. К сожалению, мы не располагаем достаточным материалом об использовании машинной стенографии в России, но приведем одно объявление из газеты «Биржевые Ведомости» от 2-го мая 1903 г., говорящее о существовании тогда русской стеномашины. Объявление гласило следующее:

«Привилегию на стенографическую пишущую машину № 2.909 желает продать или уступить право эксплуатации.

Право эксплуатации будет предоставлено в течение года, чтобы убедиться в пре-

имуществах машины и в выгодности дела.

С предложением обращаться в техническое Бюро Каупе и Чекалова, в СПБ, Кирпичный пер., д. № 7».

Возможно, что конструкция этой машины была заимствована из-за границы и только клавиатура приспособлена к русскому языку. Машина, как мы знаем, распространения не получила, или в силу слабого развития стенографии в России вообще, или из-за несовершенства ее и отсутствия людей, которые могли бы вести преподавание машинной стенографии, а может быть, из-за развернувшихся событий, начиная с 1905 г.

В настоящий момент мы в области машинной стенографии не имеем ничего, но, при нарастающем развитии стенографии в СССР, следовало бы нашим научно-стенографическим органам и всем стенографам обсудить возможность практических шагов в области русской стенотипии. На первое время для такого опыта было бы достаточно приспособить к русскому языку клавиатуру какого-либо заграничного стенотипа.

РУССКИЙ СТЕНОТИП.

Упомянутый в статье т. Вишневского стенофил с русской клавиатурой имеется у т. Даумана в Ленинграде, который любезно сообщил нам следующие сведения:

По времени выпуска описываемая модель относится, вероятно, к 1905—6 году. По своему внешнему виду она очень схожа с машиной Гранжан¹⁾: те же два ряда клавиш, по десяти в каждом; та же двадцать первая клавиша в середине клавиатуры, только несколько иной формы. Крупное отличие описываемой машины от новейших состоит в наличии клавиши «верхнего регистра» и промежуточной клавиши. Кроме того, она еще очень грубо по конструкции и дает недостаточно четкие отпечатки знаков. По величине эта модель несколько больше известной дорожной пиш. машины «Корона» и несколько тяжелее последней.

Несмотря на свое явное несовершенство, эта машина имеет для нас большое, так сказать, историческое значение, как единственный известный нам опыт разработки клавиатуры аккордного стенотипа для русского языка.

¹⁾ См. «В. С.» № 9/21, 1926 г.

Фотография записи	Буквы стенотипа	Выраженные звуки
0	1. 0	о
н е	2. н е	не
х и в	3. х и в	хин
д о	4. д о	до
т р и	5. т р и	брой
и о м	6. м о й	мой
т р и	7. т р и	при
а т л	8. а т л	ати
р о	9. р о	ро
д т м	10. д т м	дисс
н а	11. н а	на
т р е	12. т р е	бре
х а в	13. х а в	гах
н е в	14. н е в	нев
и	15. и	з

Рисунок показывает: 1) фотографию записи описываемого стенотипа, 2) знаки стенотипа и 3) выраженные этими знаками звуки. Текст стенограммы: «Онегин, добрый мой приятель, родился на берегах Невы...»

Редакция.

МАШИНОПИСЬ

ГИГИЕНА ТРУДА

Д-р Д. В. РАБИНОВИЧ

Труд машинистки в свете профессиональной гигиены

Машинистка становится за последнее время в науках, изучающих труд, заметной фигурой. Ею начинают интересоваться гигиенисты, ей уделяют также внимание рационализаторы, нотовцы.

И у нас, и за границей ставится ряд научных исследований, посвященных вопросам труда и здоровья работников машинописи.

Почему труд машинистки останавливает на себе пристальное внимание гигиениста и вместе с тем так как много говорит сердцу рационализатора?

Где причины этой «популярности» машинистки?

Причин много.

Начнем с тех моментов машинописного труда, которые имеют исключительно важное значение с точки зрения науки об оздоровлении труда, профессиональной гигиены.

Машинописный труд является источником существования миллионов... В одном СССР мы имеем до ста тысяч работников машинописи. И это число с каждым годом не только не уменьшается, но беспрерывно растет. Пищущая машинка проникает в самые глухие уголки, становясь вместе с электрической лампочкой, телефоном и радио одним из показателей прогресса, ускорения темпа жизни нашей эпохи.

Она распространяется однако не только в ширь, но и вглубь, захватывая области счетоводства, бухгалтерии, стенографии...

Момент «массовости» придает прежде всего профессии машинописи особую социальную значимость.

Но эти миллионы работников машинописи — женщины по преимуществу, — и это сразу

ставит вопрос оздоровления труда этой группы в рамки большой социально-гигиенической проблемы.

Можно сказать, что среди различных отраслей женского труда машинопись, едва ли не «самая женская».

Об этом красноречиво говорят цифры:

Рис. 1.

Как видно из приведенной диаграммы среди работников машинописи мужчины составляют всего 3%.

Женщина-работница всегда привлекала к себе усиленное внимание гигиениста, ибо она не только работница, но и мать. От ее здоровья в сильнейшей степени зависит и здоровье ребенка.

Конфликт между женщиной-работницей и женщиной-матерью существует даже в профессиях не особенно тяжелых. Но в профессиях «вредных» этот конфликт выступает особенно ярко.

И МАШИНОПИСИ

К какой же категории следует причислить машинописный труд? Свойственны ли работе пишущей машинке профес. вредности?

На этот вопрос бросают яркий свет прежде всего данные о среднем возрасте и среднем стаже работающих машинисток.

Д-р Кронер *) (Dr. Kroner) приводит по этому вопросу чрезвычайно поучительные данные, касающиеся немецких машинисток, работавших в различных округах Германии. «Die meisten Berufstätigen standen im Alter von 21 bis 25 Jahren... Frauen über 30 Jahren wurden nicht mehr angestellt, selten halten Maschinenschreiberinnen ihren Beruf länger, als 10 Jahre aus».

(Большинство работниц оказалось в возрасте 21—25 лет. Женщины старше 30 лет

исчезают со службы. Редкая машинистка выдерживает больше 10 лет работы).

Такого рода статистические данные, по словам д-ра Кронера, свидетельствуют о большой изнашиваемости организма работницы, ведущей к раннему ослаблению трудоспособности и имеющей своим последствием стихийное выталкивание «отработанных элементов» из производства.

«Dieselbe Statistik gibt zahlmässige Belege für den starken Menschenverschleiss bei der Schreibmaschinenarbeit».

Наши данные, полученные нами при обследовании московских машинисток (1926-27 г.), дают такую же картину резкого падения числа машинисток старше 30-летнего возраста и работающих больше 10 лет.

Распределение машинисток по возрасту и стажу

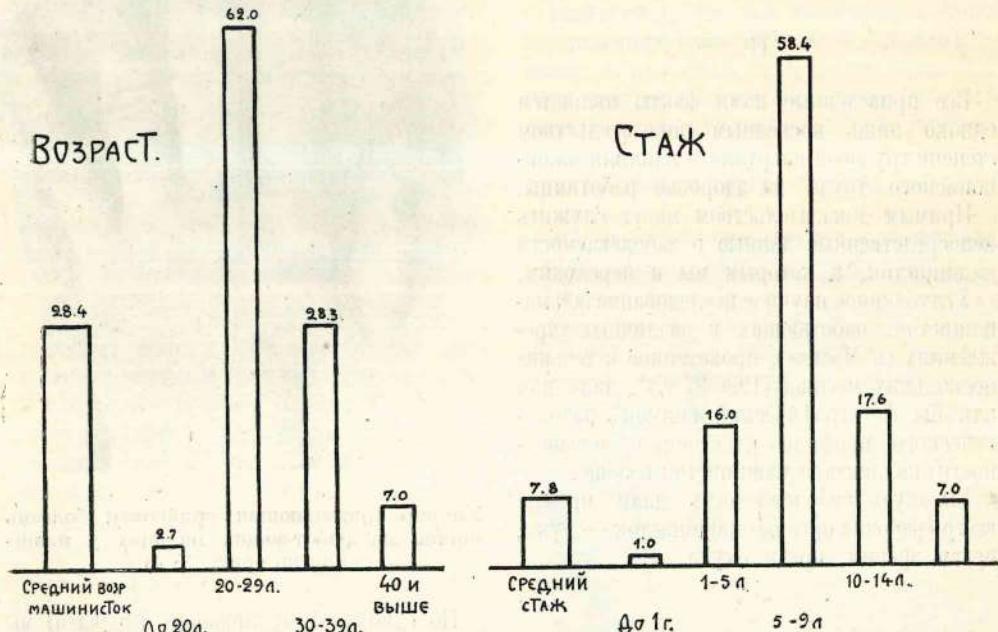

Рис. 25.

Как видно из приведенной диаграммы, и по нашим данным средний возраст машинистки оказывается не больше 28,4 г., а средний стаж колеблется между 7 и 8 годами.

И то обстоятельство, что эти данные удивительным образом совпадают у различных

«Afa» — Bundeszeitung Heft 10. IX Jahrgang Von Dr. Kroner. Welche Gesundheitsschäden durch Art oder Dauer der Arbeit sind bei den Maschinenschreiberinnen zu beobachten und welche Massnahmen können dagegen getroffen werden?

исследователей, имевших дело с различным человеческим материалом, работающим далеко не в однородных бытовых условиях, действительно заставляют задуматься, не имеем ли мы здесь дело с ранней инвалидностью, ранним понижением работоспособности на почве профессиональных влияний.

Правда, можно было бы подумать, что значительную роль в уменьшении числа работающих машинисток старше 30-летнего возраста играют бытовые моменты, главным образом перемены в семейном положении

работницы. Однако цифры говорят другое.

Распределение машинисток по семейному положению

Рис. 3.

Как показывает таблица, никоим образом нельзя делать вывода, что вышедшая замуж машинистка бросает свою работу. Цифры показывают обратное.

II.

Все приведенные нами факты являются однако лишь косвенным доказательством степени трудовой нагрузки и влияния машинописного труда на здоровье работницы.

Прямыми доказательствами могут служить непосредственные данные о заболеваемости машинисток, к которым мы и переходим.

Углубленное научное исследование 300 машинисток, работающих в различных учреждениях (в Москве), проведенное в течение нескольких месяцев (1926-27 г.)*, дало нам как бы фотографический снимок «патологического профиля» (состояния болезненности) коллектива машинисток вообще.

Высокую заболеваемость дали прежде всего «рабочие органы» машинисток — рука, орган зрения, орган слуха.

**

Рука машинистки.

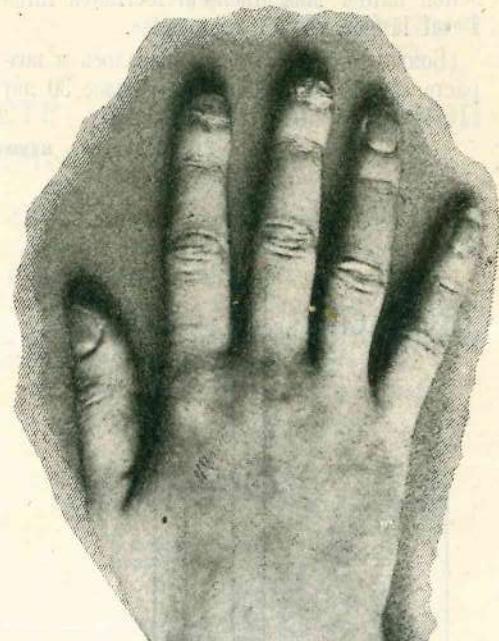
Рука у машинистки является тем рабочим органом, который непосредственно соприкасается с работой, и влияние последней оказывается здесь прежде всего в виде особых «отпечатков профессии» (профессиональные сигмы) на пальцах.

У всех машинисток, прошедших через обследование, можно было отметить огрубелость (ороговелость) кожи на ударяющих частях (окончаниях) работающих пальцев.

* Научное обследование проводилось Научно-Консультационным бюро ЦК совторгслужащих с участием института профзаболеваний им. Обуха

У машинисток-самоучек, работающих одним указательным или вторым и средним пальцем, у работниц вообще с сильным ударом или сидящих на работах, требующих сильного удара (цифровая работа, работа для стеклографа, текстовая работа с большим количеством копировок), мы имеем уже резко выраженную омозолелость.

Повышенная потливость рук также является предрасполагающим моментом к развитию мозолистых образований (химическое действие пота), но при этом мозоли кажутся более легкими, разрыхленными.

Упорно протекающая грибковая болезнь ногтей на работающих пальцах у машинистки (рис. № 4).

По одному этому признаку (мозолей) мы безошибочно определяли всю манеру письма машинистки — сколькими пальцами и какими именно работает, какова сила удара (удар слабый, средний, сильный), каково направление удара (удар вертикальный, прямой, плоский, косой), все это в зависимости от степени омозолелости и локализации (местонахождения) мозолей.

«Мозоли на руках» — этот исконный признак физического, мышечного труда, показатель «усердия к труду» — не пользуются у машинисток особенной любовью и они систематически их состригают. Делают они это не только из эстетических соображений. На омозолелых участках тактильное чувство (чувство осязания) понижено,

и палец поэтому начинает «задеваться», так как именно при помощи окончания ударяющего пальца машинистка ориентируется в точности и силе удара...

Искривление концевой фаланги работающих пальцев у машинистки (Рентгеновский снимок, рис. № 5).

Но все же мозоли сами по себе еще не являются болезнью. Наоборот, за ними можно признать и положительное значение, поскольку из-за отсутствия чувствительности кожа на окончаниях пальцев защищена от болевых ощущений, получающихся при сильном ударе по клавишам.

Но мозоли эти у машинисток часто трескаются, иногда до крови (не играет ли здесь роль употребляемый при чистке машинки бензин, совершенно обезжиривающий кожу пальцев и этим содействующий образованию трещин?).

В образовавшиеся трещины попадает грязь, краска (от копировальных листов), образуется нарыв, причиняющий машинистке большие страдания и выводящий ее из строя иногда на продолжительное время.

Если эти мозоли расположены около самого ногтя, то при трещинах получается кровоизлияния под ноготь, чрезвычайно болезненные, ведущие иногда при нагноении к отслоению ногтя и отпадению его.

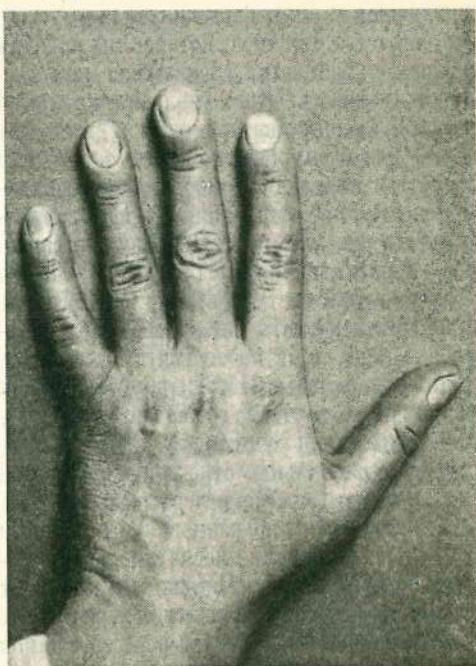
**

Перевернем теперь палец машинистки, и место «подушечки пальца» займет тыльная поверхность концевой фаланги — ноготь.

Ногти работающих пальцев являются у машинистки следующим местом, на которое профессиональная работа накладывает свою печать. Само устройство клавиши, имеющего форму плоской чашечки с острым металлическим ободком и твердым стеклянным дном, способствует постоянной травматизации (ранению) ногтей у машинисток.

С другой стороны, повторные давления (на кожу), испытываемые окончаниями работающих пальцев (при ударе по клавишам), затрудняют правильное кровообращение в ногтевой фаланге, расстраивают питание ногтя. Оба эти момента — частые поломки и неправильное питание делают ноготь машинистки «местом наименьшего сопротивления» для всякого рода инфекции и таких серьезных болезней, как ногтоеда, грибковая болезнь, папиллома (опухоль) ногтя (см. рисун. № 4).

Разумеется, что все названные болезни не являются сами по себе профессиональными, но профессия машинистки может сыграть здесь роль способствующего фактора с одной стороны и отягощающего фактора, ухудшающего течение болезненного процесса с другой стороны.

Утолщение концевой фаланги работающих пальцев машинистки (рис. № 6).

Однако, наряду с особенностями машинописного труда, в роли «вредного момента» выступает и «забота о красе ногтей», — чрез-

вычайно распространенный среди машинисток маникюр.

Правда, последовательных, «выдержаных» носительниц маникюра мы встречали редко. Большинство машинисток идет на компромисс: коротко стрижет ногти на работающих пальцах, оставляя «истинно маникюрованные» ногти (длинные, заостренные, полированные, покрытые лаком) только на бездействующих пальцах. К сожалению, иногда этот компромисс идет и по другой линии. Машинистка, чтобы сохранить маникюр, жертвует правильностью удара: правильный вертикальный удар по клавишу отвесно стоящей ногтевой фаланги заменяется плоским ударом — «подушечкой» пальца. Замена легкого «пружинящего» удара полусогнутого пальца «отяжелевшим», «щелпающим» ударом наклонной к клавишу (под большим или меньшим острым углом) ногтевой фаланги, дает наростание утомляемости и падение продуктивности (удар слабеет, темп замедляется, страдает и эстетика письма). И все же, такое наклонное положение ударяющего пальца не спасет от поломки ногтя при ударе о борт чашечки.

«Ногти ломаются, ногти сшибаются, ногти раздавиваются, ногти стесываются, ногти снашиваются, ногти стачиваются», — одно это богатство оттенков, которое мы находим в языке машинистки, показывает нам распространенность этого явления (поломки ногтей). Машинистке приходится делать выбор — или очень коротко стричь ногти, или сделаться жертвой маникюра, так как длинные ногти, при попадании на ободок, разрезаются им как ножом, образуя болезненное кровоизлияние под ноготь; палец временно выбывает из строя, на его место приходится пустить резервный (неработающий палец), или перегрузить оставшиеся на работе пальцы. И то и другое, как мы увидим ниже, влечет за собою профессиональные заболевания руки.

«Профессиональные отпечатки» у машинисток этим отнюдь не исчерпываются.

У машинистки с неправильным, косым ударом мы замечали, после продолжительного периода работы, искривление концевых фаланг работающих пальцев (см. рис. № 5).

Помещенный на стр. 21-й рентгеч. снимок руки машинистки представляет картину резкого бокового искривления работающих пальцев после 17-ти лет работы на пишущей машинке. Не столь резкое искривление ногтевых фаланг, но все же довольно заметное мы нашли у значительного процента работающих.

(Продолжение следует.)

Привычная контрактура (сокращение) неработающих пальцев машинистки (рис. № 7).

ногтевого положения (в состоянии сгибания) эти пальцы уже перестают распрямляться, произвольно разгибаются, так как из-за постоянного бездействия разгибательных мышц последние слабеют, получается перевес сгибательных мышц, придающий руке характерное выражение (см. рис. № 7) — получается «привычная контрактура» (привычн., сокращение).

Таков «штамп», который ставит профессия машинистки на ее главнейшем рабочем органе — руке.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАШИНОПИСИ

А. ТИХОМИРОВА

За централизацию машинописи

Тенденция к организации машинописных бюро в настоящее время приняло широкие размеры и в отдельных случаях централизация всех машинисток аппарата доходит до 100%. Тем не менее вопрос о целесообразности принятия этой системы освещен не в достаточной степени.

Для того, чтобы ответить на вопрос — оправдывает ли себя централизация машинописи, следует рассмотреть положительные и отрицательные моменты этого построения.

Вредности централизации.

Работники охраны труда одно время обрушились на сторонников централизации, указывая целый ряд отрицательно влияющих условий (скученность, шум) машинописных бюро на здоровье машинисток.

ЦК Союза Советских служащих своими постановлениями от 11/VII — 27 г., выработанными на основании научных обследований, указывает необходимые условия оборудования мастерских машинописи, парализующие вредное влияние бюро на здоровье работников.

Сама же возможность рационального оборудования рабочего места машинистки, будучи в условиях централизованных бюро наиболее легко разрешима, говорит за централизацию.

Нагрузка.

Не менее важным моментом, который влияет не только на работницу, но отражается и на общей производительности машинописи аппарата, является вопрос равномерной нагрузки.

В условиях нашего аппарата, в условиях подчас неравномерного распределения поручений между различными управлениями и отделами наблюдается различный объем

нагрузки отдельных работников машинописи, прикрепленных к тем или иным частям аппарата. В то время, когда одни, не переставая «колотят», другие, благодаря объективным условиям, работают с прохладой. Уничтожение подобных явлений возможно только при централизованной организации машинописи, где осуществляется возможность равномерной нагрузки работников и предоставления всем определенных промежутков отдыха, т. е., возможность строгого установления определенного режима дня.

Производительность труда.

Многие противники централизации указывают на то, что производительность труда машинистки обратно пропорциональна расстоянию ее от заказчика, т. е. только машинистка-одиночка, будучи ближе к автору и зная манеру его письма и круг вопросов, его переписки, может дать больший эффект в работе в смысле ее качества и количества.

Подобные аргументы, зачастую играющие решающее значение в вопросе децентрализованной системы построения машинописи, выдвигают на очередь один из живо-трепещущих вопросов машинописного дела — вопрос узкой специализации машинисток внутри своей профессии, который должен быть предметом суждения специальной статьи.

Внутри одного аппарата, где существовала смешанная система машинописи (при наличии бюро имелись машинистки в отделах) была сопоставлена производительность труда тех и других машинисток. Картина получилась такая: при одинаковой квалификации машинистки бюро и машинистки отдела, если взять среднюю выработку машинистки бюро за 100%, то максимум выработки машинистки отдела равняется 90%, а средняя — 88%.

Очевидно, явление это не случайное, так как подобные же наблюдения проводились в целом ряде мест и, давая перевес в сторону централизованной системы, опровергали отрицательное влияние территориальной оторванности от автора на производительность труда.

С точки же зрения охраны труда, централизация гарантирует более спокойную обстановку работы машинистки в централизованных бюро по сравнению с работой одиночек по отделам и управлениям наших аппаратов.

Получение работы организованным порядком через заведующую или старшую машинистку, все переговоры о работе таким же порядком изолируют машинистку от нервности, которая неизбежно сопровождает переписку целого ряда работ для машинисток одиночек.

Изоляция машинистки от постоянно держащего ее заказчика — есть одно из достижений в области обезвреживания труда.

Обмен опытом.

Есть еще момент, который имеет положительное влияние на производительность и возможен только в условиях централизованной работы. Я говорю о заимствовании одной машинисткой навыков у другой, более искусной, более изобретательной.

П. ПОПОВ

Об учете выработки машинистки

(В дискуссионном порядке).

В ряде вопросов машинописи, проблема учета продукции машинисток, поставленная почти одновременно с появлением в наших учреждениях машинописных бюро, всегда занимала и занимает одно из центральных мест.

Прежде всего несколько слов к истории предмета, в частности о технике учета машинописных работ.

Первоначально техника эта была крайне примитивна: продукция машинистки исчислялась в писчих листах, при чем при подсчете принимались во внимание только восьмые доли листа, меньшие — игнорировались.

Однако, очень скоро грубый учет «на глаз» перестает удовлетворять. Начинают более строго учитываться отдельные части единицы измерения: подсчитывается каждая стро-

ка напечатанного документа, вначале почти безотносительно к ее длине, позднее — в строках с определенным количеством ударов.

Удешевление работы.

Отводя машинописным бюро место типографских мастерских, следует заметить, что возможность удешевления стоимости каждой отдельной работы осуществляется только в МПБ, где можно соединять одинаковые работы, поступившие от разных заказчиков, выполнять их в один прием на машине или множительном аппарате в зависимости от количества экземпляров, сокращая расход в рабочем времени, а иногда и в канцелярских принадлежностях.

С точки зрения экономии и рационализации работы аппарата производственная ячейка, какой является МПБ, концентрирует внутри себя все плюсы и минусы существующей системы отчетности и всей переписки и дает возможность легче сглаживать отдельные шероховатости, упрощать ряд форм, ведомостей и сводок и выработать стандарт общей переписки всего аппарата, отметая излишества в этой области.

ния», 1927 г., № 6—7, стр. 94—101), и к специальной учетной доске, сконструированной т. Шолоховым, одним из работников ВСНХ РСФСР, которая поступила недавно на заключение пишущего эти строки. (Статья последнего «О точном учете машинописных работ» должна появиться в одном из ближайших номеров журнала «Техника Управления»).

Но имеет ли эта точность учета практическое значение? Мы, вопреки существующему мнению, утверждаем, что не имеет. Не имеет уже по одному тому, что при существующем неустранимом разнообразии внешних условий машинописной работы количественные показатели выработки машинисток являются сугубо случайными.

Правда, если некоторым машинисткам, работающим на одинаковых машинах и в совершенно одинаковых остальных внешних условиях, дать для перепечатки один и тот же текст, тщательный подсчет единиц выработки за определенный промежуток времени отразил бы с некоторою точностью квалификацию и работоспособность каждого из этих машинисток.

Но даже в этих идеальных условиях однотипно количественных показателей выработки не достаточно: на наше суждение о квалификации той или иной машинистки должна оказывать огромное влияние качественная сторона ее работы, главным образом, количество, характер и степень грубости сделанных ошибок.

На практике же и внешние условия машинописной работы, и поступающее в переработку «сырье», и продукция выработки — резко разнообразны.

Разве нам не приходится постоянно наблюдать, какое огромное значение имеет почерк лица, изготовившего переписываемый документ.

Не меньшее значение имеет и характер текста: правильно грамматически построенный словесный текст воспринимается и перепечатывается гораздо легче и быстрее, чем текст цифровой. Разница в затрате энергии и времени на перепечатку короткого совершенно трафаретного письма и сложной цифровой таблицы будет еще более ощущительна.

Правда, для различных видов текста (обыкновенный, цифровой, смешанный) устанавливаются, обычно, особые коэффициенты, но, во-первых, точность этих коэффициентов крайне относительна, о чем свидетельствует

между прочим их разнообразие (рекомендуемые в литературе и применяемые в учреждениях коэффициенты, например, для цифровой работы колеблются в пределах от 1,25 до 2), а, во-вторых, где коэффициенты для существующего разнообразия «сырья» одного и того же вида? Где коэффициенты самых различных по степени трудности цифровых таблиц? Для смешанного (т. е. словесно-цифрового) текста?

Техника учета машинописной работы и стоимость этой операции требует специального рассмотрения, но мы ограничимся здесь для наших целей лишь указанием на то, что техника эта часто крайне сложна, отнимает много времени и рабочей энергии, вследствие чего настолько дорого обычно обходится учреждению, что невольно вспоминаешь об овчинке, которая не стоила выделки.

Наконец, совершенно не лишнее отметить, что из всех категорий конторских служащих только работа машинистки ставится в условия строгого учета и при том вне зависимости от существующей в данном случае системы оплаты труда. Мы не останавливаемся на результатах, которые дает этот учет при системе сдельной оплаты труда и оплате помесячной (мы намерены сказать об этом в другой раз), но всем известна та нервозность, которая на этой почве возникает среди машинисток.

Какой вывод следует сделать из приведенных выше рассуждений?

Учет выработки отдельных машинисток практически не нужен. И при этом: степень практической ненужности этого учета находится в прямой зависимости от степени его точности.

Не случайно западно-европейская и американская практика, так беззастенчиво «умело» эксплуатирующая человеческий труд, не знает учета выработки машинисток. Однако, всем известно, что заграниценные машинистки работают во всех отношениях не хуже наших.

Нужно организовать не учет выработки находящихся на службе машинисток, а правильный их подбор. Мерилом работоспособности машинистки должна служить ее квалификация.

Ее работа может при известных условиях контролироваться, как контролируется всякая иная конторская работа, но этот контроль, кем бы он ни осуществлялся, не должен быть перманентным и выражаться в тех или иных сложных технических формах.

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ.

A. СКАЧКО

Десятипалцевый слепой метод

(Наблюдения практика)

Успешность достижений при обучении зависит, как правило, от верности и целесообразности избранного метода обучения.

При разрешении вопроса о том, как писать на пишущей машине, для меня, преподавателя машинописи с 12-летним стажем, является бесспорной необходимость применения так называемого слепого метода, когда машинистка все свое внимание отдает оригиналу, с которого она списывает, лишь изредка позволяя себе взглядывать на концы написанных ею строк, и не смотрит на клавиатуру пишущей машины никогда.

Что этим достигается? В первую очередь мы разгружаем работу наших глаз. Если вспомнить, что даже при нормальном рабочем дне и при средней нагрузке машинистке приходится сделать несколько десятков тысяч ударов по клавиатуре пишущей машины, то тяжесть зрительного контроля за этим колоссальным количеством мелких движений пальцев становится ясной сама по себе, и если труженицы пишущей машины не всегда воспринимают эту тяжесть в виде неприятного физического ощущения, — хотя бы той же самой головной боли, — то в значительной степени объясняется это действием «все убивающей» привычки, которая исподволь с момента обучения письму по зрячий методу постепенно притупляет неприятное физическое ощущение.

Но привычка отнюдь не отменяет расплаты, и у машинистки, «бегающей» глазами по клавиатуре, эта расплата не заставляет особенно долго ждать себя, отражаешься на нервной системе.

Идем дальше. Зрячий метод письма вынуждает работающего на пишущей машине беспрестанно переводить свои глаза с оригинала на клавиатуру и с клавиатуры на написанный текст, не говоря уже о необходимости (опять-таки по привычке) следить

за отдельными частями пишущей машины: ручка каретки, полеустановители, поле-освободитель. Между сколькими объектами «бегают» глаза? Учите длительность, беспрестанность и напряженность работы глаз, учите невольное стремление одним глазом не потерять связи с оригиналом, а другим взглянуть на клавиатуру, одним глазом контролировать работу пальцев, а другим проверить написанный текст. В результате мы имеем значительный процент косоглазия, повышающийся в зависимости от неудачного и неумелого помещения оригинала перед работающим на машине.

Наконец, еще один вопрос. Не влияет ли зрячий метод письма на повышение количества технических ошибок и понижение скорости письма? Для ответа на этот вопрос в моем распоряжении имеется красноречивый материал по одной из школ машинописи с начала прошлого учебного года, т.-е. с сентября 1926 г. За весь этот период в данной школе машинописи было 6 выпускных экзаменов, из которых к первым четырем экзаменам ученицы готовились же *стико* по слепому методу, а к двум последним (майскому и июньскому 1927 г.) — при отмене контроля за чистотой слепого метода.

И что же мы видим? Благополучно прошли испытания на первых четырех экзаменах из всех допущенных учениц 87,5%, а на майском 73,1%, на июньском только 71,0%.

На первых четырех экзаменах все окончившие ученицы дали в среднем по 245,8 ударов в минуту на ученицу, а на майском экзамене скорость составила уже 240,7 ударов в минуту на ученицу, на июньском же эта скорость понизилась до 220,8 ударов.

Из окончивших по первым четырем экзаменам особо хороший скоростью (не ниже 250 ударов в минуту) выделились 42,8% учениц, а на майском — только 21,0%; на

июньском экзамене имеем дальнейшее понижение числа таких учениц: 9,1%.

Как же обстоит дело с ошибками? Все ученицы, окончившие по первым четырем экзаменам и готовившиеся строго по слепому методу, дали в среднем по 10,2 ошибки на ученицу, а в мае при подготовке с ослаблением слепого метода мы имеем уже по 20,2 ошибки на ученицу, в июне — по 22,7 ошибки на каждую ученицу.

Хорошее письмо с минимальным количеством ошибок (не выше 10) на первых четырех экзаменах показали 54,8% уч., а на майском — 15,8%, на июньском — 9,1%.

Итак, с момента отмены контроля за чистотой слепого метода мы наблюдаем явное понижение как среднего количества ударов в минуту, приходящегося на одну ученицу, так и особенно резкое падение процента учениц, показывающих высокую скорость (не ниже 250 ударов в минуту) и хорошее качество работы.

Покончив, таким образом, вкратце, с основными доводами в пользу слепого метода письма на пишущей машине, не особенно трудным будет ответить на вопрос, с *к о лькими же пальцами* нужно работать.

Одной из основ слепого метода является привычка пальцев к исходному положению, командование каждого из пальцев над определенным кругом клавиш. Чем меньше клавиши приходится на один палец, тем, несомненно, выше и проще будет техника письма по слепому методу, а отсюда вывод: все десять пальцев должны быть в работе при квалифицированном письме на пиш. машине.

Вряд ли кто-либо станет возражать против того, что при исполнении определенного отрывка двумя — четырьмя пальцами путь, проложенный этими пальцами, будет намного длиннее пути, проложенного при исполнении того же отрывка, но десятью пальцами; вряд ли кто-либо станет возражать, что экономия во времени, а стало быть, и выигрыш в скорости здесь будут на лицо; вряд ли кто-либо станет возражать против того, что сила удара, испытываемая клавиатурой пишущей машины, при работе двумя — четырьмя пальцами, будет много выше, чем сила удара при плавной и равномерной работе десятью пальцами.

Противники десятипалцевого метода письма обычно любят ссылаться на чрезвычайную перегрузку при этом методе наиболее слабых пальцев (мизинцев), на необходимость втягивать средние пальцы и вытягивать мизинцы, на естественное будто бы ограни-

чение контингента работающих по этому методу из-за несоответствия строения и размера руки.

Но... во-первых, при правильной работе по десятипалцевому методу особая перегрузка мизинцев чрезвычайна дискуссионна; во-вторых, разгрузка мизинцев может быть достигнута путем переконструирования русской клавиатуры, которая не имеет под собою ни малейших научных оснований и должна быть переконструирована и в других целях; в-третьих, никто еще не доказал и, конечно, не докажет, будто для работы на пишущей машине нужны какие-то особо сильные пальцы или руки, — скорее нужны ловкие, развязные, подвижные пальцы, а поэтому мизинцы, как крайние пальцы на руке, могут легче, чем, например, безымянные, втянуться в правильную работу. Так как мизинец — самый короткий из четырех работающих по клавишам пальцев, то, чтобы получить правильный и легкий удар мизинцем, нужно делать перед ударом размах, несколько больший, чем другими пальцами; кроме того, работа мизинцем окажется еще легче, если не забывать, ударяя, приподнимать немного средний и безымянный пальцы, оставляя указательный над своим исходным клавишем. Только и всего.

Остается последнее, пожалуй, самое «грозное» возражение противников десятипалцевого метода письма, — это ограничение контингента работающих по этому методу из-за потребности иметь соответствующее строение и размеры руки. Слов нет, известное ограничение, хотя и столь незначительное, что о нем не стоило бы и говорить, имеется, но позовительно спросить, с каких это пор злосчастная пишущая машина оказывается вынужденной терпеть всех, к ней от природы не приспособленных, всех «коротышек»? Чтобы быть оратором, нужно обладать даром слова; чтобы быть музыкантом и певцом, нужно иметь слух и голос и т. д. Почему же полагают, что *каждый* может быть квалифицированным работником на пишущей машине?

За 12 лет работы через мои руки прошли тысячи учениц, и только единицы из них оказывались от природы неприспособленными к десятипалцевому методу. Многим, правда, для полной квалификации не хватает природной скорости в руках, как и многим стенографисткам, но тут уж не поможешь решительно никаким методом. И, выступая против десятипалцевого метода письма, нельзя же с водой выплескивать и ребенка.

ТЕХНИКА ПИСЬМА

ОТ РЕДАКЦИИ: Помимо скорости, в работе машинистки огромное значение имеют правильность и красота письма.

Наш берлинский корреспондент, Роберт Фукс, описывает в присланной нам статье дефекты машины и машинистки, которые отражаются на эстетике письма. Материалы, которыми он при этом пользуется, взяты им из книги „Правильная и неправильная машинопись“ инженера Ганса Калинкот и доктора политических наук Вальтера Раземана, издание Миттлер и сын, Берлин, 1925.

R. ФУКС

Красота и правильность письма

(Перевод с немецкого)

Когда появились на свет машины разного достоинства, возник спор — которой из них должно быть отдано предпочтение.

В наше время, когда пишущая машина стала предметом обихода, начинают больше заниматься вопросом: как надо на ней работать.

В широкой практике, даже среди официальных документов письмо с поправками есть обычное явление при загрузке и торможении в выполнении работы. Однако, существуют ведомства, исходящие бумаги которых, обыкновенно в том случае, когда они коротки, бывают безупречны.

Недостатки пишущей машины может устранить только механик, что же касается ошибок в письме, то они уже зависят от машинистки.

Разберемся и в тех и в других недостатках.

I. Недостатки машины.

Нередко наблюдающийся порок машин заключается в том, что все нижние части букв отпечатываются менее отчетливо, чем верхние. В этом случае или валик плохо отделан или изношен, или неправильно пригнан к расположению букв. Если же отдельная буква слабо отпечатывается, это значит, что она неправильным образом обработана, или неправильно вставлена. То же самое справедливо относительно верхних частей букв. В этих случаях следует так установить валик, выше или ниже, чтобы та часть буквы, которая слабо отпечатывается, не оставалась в воздухе, а прикасалась к периферии валика также плотно, как ее остальная часть.

Когда буква производит расплывчатый оттиск, это показывает, что дрожит рычаг и его направляющая повреждена. Если же расплывчатость всегда без исключения оказывается на той же стороне позади главного оттиска, это показывает, что между 1-м и 2-м ударами буквы каждый раз происходит дальнейшее скольжение каретки, т. е. приспособление для продвижения каретки не в порядке.

Но тень может стоять также перед главным оттиском. В этом случае каретка поддается

Когда строки в начале ярче чем в конце, это обозначает, что или валик неровно отделан, или каретка для бумаги стоит не совсем параллельно к направлению ее движения. Обыкновенно такие незначительные уклонения не могут быть замечены простым глазом, здесь требуется помочь механика.

Если прописные буквы стоят слишком высоко или слишком низко, это значит, что регистр не в порядке.

Недочеты в работе машины бывают также со временем благодаря ее износу. Если отдельные буквы отпечатываются слишком сильно, не следует никоим образом заключать, что буква испасалась или расплющилась, ибо тогда это должно было бы случиться с буквами данного языка наиболее часто употребляющимися, однако это случается с другими буквами. При этом явлении или выступающая буква ударяет со всего размаха непосредственно по бумаге, при чем ее рычаг не прикасается предварительно к ударной пластинке, или откидывающая пружина ослабла.

И МАШИНОПИСИ

назад между 1-м и 2-м ударами буквы. Другими словами: в вибрации каретки виноваты неправильно приложенные (задерживающие) зубцы. (Schaltmesser).

Не отпечатаны дважды, но смазаны буквы бывают тогда, когда каретка, прежде чем шрифт опять поднимается над бумагой, скатывается дальше. Причины этого могут быть различны: неточное продвигание каретки при вяло работающей системе рычагов или задержки, так называемой, ударной пластинки, т. е. пластинки, по которой ударяют буквы, прежде чем прикоснуться к бумаге, так что рычаги сразу падают на бумагу. При проскачивании каретки происходят некрасивые пропуски букв в словах. Такие пропуски появляются регулярно, когда у зубчатки для пропуска каретки неисправлены один из зубьев, кроме того также после прописных букв. В этом случае не в порядке регистр.

При полном же отсутствии регулярности причина может быть в клавише для пропуска каретки.

Застрение, при котором буквы оказываются слишком близко друг к другу, или пишутся одна на другой находится в связи с неисправностью привода для продвижения каретки или заеданием вследствие загрязнения.

Износ рычага ведет также к разбрасыванию букв, которые благодаря этому подходят слишком близко друг к другу, то слишком вправо, то влево.

Неровность строки имеет много причин, которые часто бывает трудно определить. Во многих случаях ее нужно отнести к уже упомянутому проскачиванию каретки после прописных букв, к разработанным подшипникам, к неточной пригонке букв, к ослаблению припайки и т. д.

Здесь следует различать, бывает ли неправильное положение известных букв относительно строк всегда одно и то же или оно бывает разным.

Часто буквы выпадают, так что их нужно вставлять на свое место руками.

Но нельзя сказать, что соответственная буква всегда высекивает, напротив, ее положение бывает обыкновенно правильно. Причинами могут быть порча рычага, например, искривление и следствием последнего заедание или загрязнение, например, от стирания резинкой.

Совершенно не отпечататься буква может лишь в том случае, если она отвалилась или ее рычаг сломан, и тогда следует без проволочки принять меры к починке.

Во многих случаях верхняя часть буквы выходит жирно, а нижняя бледно, так напр. у буквы і точка отпечатывается слишком сильно и пробивает бумагу. Здесь дело в том, что головка рычага наклонилась вперед и буква не ложится на бумагу равномерно всеми своими частями. В связи с этим может происходить ослабление крепления буквы к рычагу.

Сила удара может также различно распространяться между правой и левой половинами букв. Что же касается косого положения некоторых букв, то причины этого слишком многочисленны для того, чтобы каждую из них можно было разбирать в отдельности, но при этом нужно наблюдать, различные признаки.

Другую группу неисправностей машины образуют неисправности шрифта. Повреждения шрифта могут быть различны, например, может где-нибудь выбрать кусочек, так что в линии буквы имеется перерыв, может также нехватит большой ее части, например, половины.

Поломка частей букв также может иметь различные причины. Когда ритм письма неправилен, многие буквы ударяют по бумаге слишком поспешно, сталкиваются друг с другом в воздухе и, таким образом, вредят одна другой. Когда машина износилась и, следовательно, работает вяло, эти удары букв друг о друга имеют место особенно часто. При чистке букв стальными инструментами им также легко может быть нанесен вред. После долгого употребления буквы, чаще всего встречающиеся, как, например, е, являются более поврежденными, в концепциях до такой степени, что совершенно не оставляют следа на бумаге.

Однако, шрифт, сделанный на хорошей фабрике, бывает обыкновенно самой долговечной частью машины, предполагая нормальные условия работы; при слишком частой работе на машине ей разумеется наносится вред, которого никто не может предупредить, ибо безумству человека не может противостоять и железо. При такой порче все буквы выглядят расплывчато и написанное имеет некрасивый вид.

Когда подобный недостаток имеет место не каждый раз, лучше всего исследовать каждую букву в отдельности при помощи лупы, т. к. простым глазом невозможно разглядеть, являются ли причиной порчи загрязнение, искривление, расплывчивание букв или выломка ее частей.

Многие буквы, хотя они отлиты вертикальными с математической точностью, ка-

жутся стоящими наклонно, как например 1. Для избежания этого шрифт не штампуется с математической точностью, но исправляется оптически: вертикальная линия склоняется несколько влево, так, что при печатании оказывается наклоном вправо; тогда получается впечатление, что буква стоит прямо.

Но величина этого угла составляет фабричный секрет и не всегда может быть применима. Кроме того форма каждой буквы, когда она окружена другими буквами, является оптически измененной. Неточности, которые мы в этом случае замечаем, только при помощи лупы, могут и не ощущаться нами при письме.

Также красящие приспособления имеют свои недостатки. Слишком сильно изношенная красящая лента, естественно, вредит делу, особенно когда приходится писать на бумаге несоответственного цвета.

Однако, жирный шрифт имеет также некрасивый вид, т. к. буквы расплываются и трудно бывает избежать смазывание их.

Перенасыщением ленты краской фабрикант не может содействовать повышению качества своего фабриката, но красящая лента должна работать равномерно с начала до конца.

Что касается того, как следует правильно окрашивать ленту, то этим секретом, естественно, не станет делиться ни один фабрикант.

Жирно пропитанная красящая лента также загрязняет буквы, при чем волокна и краска слипаются в комки и застревают.

Красящие ленты с течением времени пробиваются насквозь и могут получить сквоз-

ные прорывы. Если при этом еще машина останавливается, известные места особенно страдают и проявляются дыры в величину буквы.

Имеет значение также качество материки красящей ленты.

Кроме того, может произойти задержка в движении ленты. Если лента в момент удара не достаточно продвигается вперед, верхняя часть буквы ударяет непосредственно по бумаге и больше продавливает ее, чем красит. Но бывает также, что машина в полном порядке, но просто красящая лента небрежно вставлена. Так, например, нельзя допускать, чтобы лента скользила по бумаге, так как через это размазываются буквы.

Может еще быть вред от того, что рамка лежит слишком близко к валику, или оттого, что валик слишком толст или неровен.

При разноцветных лентах недостатки видны еще яснее.

При работе на машинах с красящими подушками многие из упомянутых недочетов не имеют места, но вообще эти машины имеют столько же недостатков, как и машины с красящей лентой.

Подушка может быть напитана слишком много или слишком мало. Благодаря тому, что половина подушки для строчных бумаг используется интенсивнее, чем половина подушки для прописных букв, краска содержащаяся в ней расходуется быстрее; результатом этого является то, что строчные буквы отпечатываются слишком бледно, а прописные слишком ярко. В этом случае остается только снова напитать эту часть подушки.

(Окончание следует).

Н. ФУС

Как использовать пиш машину

В дополнение к хорошей технике печатания (знание наизусть месторасположения буквенных клавиш), нужно еще умение использовать все технические устройства данной системы пиш машинны. Каждая машинистка должна знать все достоинства, все свойства и все недостатки той системы машины, на которой она пишет. Она должна понимать назначение всех рычагов и приспособлений и уметь их правильно использовать.

Ниже мы даем сжатый обзор технического устройства пиш машин и некоторых приемов

работы, которыми, к сожалению, наши машинистки во время своей работы не пользуются или применяют их не в полной мере:

1) Неправильно вставляют бумагу. Вставляют, как попало, отчего теряют время на выравнивание верхнего края бумаги. Равномерно вставляя бумагу и медленно начиная вращать валик, можно добиться горизонтального выхода бумаги из-под щитка.

2) Не пользуются полеустановителями с левой и правой стороны каретки. Каретка перебрасывается слишком далеко налево и к началу столбца строчек ее подгоняют уда-

рами по промежуточной клавише. Не устанавливающая поля справа заканчивают строчку на неверном переносе слова.

3) При печатании однотипных бумаг не используют бумагоустановитель слева каретки.

4) Забывают подкладывать дополнительные листы (подкладку), чем не предохраняют резиновый вал от быстрого изнашивания.

5) Не пользуются рычагом перевода строчек, а поворачивают вал с бумагой от руки.

6) Передвигают каретку от руки вместо удара по рычагу перевода строк.

7) Не пользуются свободным ходом каретки, а стучат по промежуточной клавише.

8) Не используют свободный ход вала при линованной бумаге или печатании ведомостей

9) Плохо уясняют себе пользу выреза в буквоводителе и делительной линейки при исправлении ошибок на уже вынутой из машины работе. Отчего неточно ударяют букву в строчку.

10) Не используют кнопку обратного хода каретки, а двигают рукой.

11) Не используют возможность графить ведомости карандашем и линейкой, а выступают граffiti черточками.

12) Не обращают внимания на звонок, предупреждающий за 4—5 знаков о конце строчки и заезжают до края листа бумаги.

13) Не учитывают приближение конца страницы.

14) Не следят за лентой. Бьют по стоячей ленте до дыр.

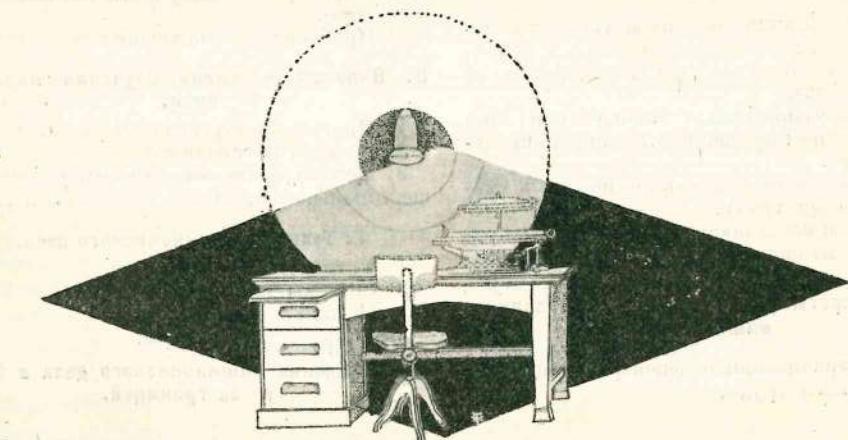
15) Неправильно вынимают бумагу из машины, поворачивая вал каретки от руки, или действуя рычагом перевода строк. На это теряется излишнее время. Следует нажать рычаг, употребляемый для освобождения бумаги от прижима ее к валу и одним взмахом вытаскивать освобожденную бумагу со всеми копиями.

Все эти приспособления в большинстве известны всем машинисткам, однако, некоторые машинистки не всегда их применяют, теряя при этом бесконечную массу времени

9) Плохо уясняют себе пользу выреза в буквоводителе и делительной линейки при исправлении ошибок на уже вынутой из машины работы. Отчего неточно ударяют букву в строчку.

10) Не используют кнопку обратного хода каретки, а двигают рукой.

11) Не используют возможность графить ведомости карандашем и линейкой, а выступают граffiti черточками.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЖУРНАЛА

Из постановления президиума ЦК ССТС

Считать реорганизацию журнала «Вопросы стенографии» в «Вопросы стенографии и машинописи» своевременным и целесообразным.

Журнал по содержанию материалов должен носить производственно-научный характер с обращением внимания на те бытовые моменты, которые влияют на профессиональную установку работника.

Журнал в целом (и отдел стенографии, и отдел машинописи) должен держать курс на подготовку работника, объединяющего в себе обе квалификации (стенотипистки).

Программу отдела машинописи утвердить (см. ниже).

Программа вопросов машинописи

A. Вопросы оздоровления машинописного труда.

1) Оздоровление обстановки работы машинистки и машинописного бюро в целом.

2) Правильная посадка машинистки во время работы.

3) Профессиональные заболевания при машинописном труде, их лечение и предупреждение.

4) Определение профпригодности к машинописному труду.

5) Правильная постановка экспертизы работников машинописи на биржах труда.

B. Вопросы рациональной организации машинописи.

1) Централизация и децентрализация машинописного труда.

Редколлегию составить из 7 человек, введя в состав представителя от машинисток и 1 представителя от Оргстроя.

Ответственным редактором журнала выдвинуть тов. Вексман, заведующим машинописным отделом д-ра Рабиновича.

Редколлегия журнала сконструирована в следующем составе: тт. Вексман, Рабинович; от МНСО — Даниель-бек; от Выш. гос. курс. стен. и машин. — Лапекин, от Моск. к-та стен. — Албац, представ. работн. машинописи — Тихомирова, представитель Оргстроя.

2) Рациональная система нормировки учета и распределения работы в машинописных бюро.

3) Проблема специализации машинистки.

B. Вопросы методики обучения машинописи.

1) Программа курса машинописи.

2) Система преподавания.

3) Методы письма (десятипалцевый, шестипальцевый, слепой, открытый и т. д.).

Г. Техника машинописного дела.

1) Устройство машинки.

2) Системы пишущих машин.

3) Легкий ремонт (чистка).

4) Вопросы клавиатуры.

D. Положение машинописного дела в СССР и за границей.

Стен.

Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник...*)

(Как мы учились).

Машинистки Верочки, Лидия Петровна и тов. Ландышева давно уже грезили стенографией, но в городе не было преподавателя. Выписали было учебник стенографии, да так и не рискнули положиться на свои силы, без посторонней помощи.

И вдруг объявление в газете... Они его сто раз перечитали: «Опытный преподаватель с 18-летним стажем, имеющий рекомендации, дает уроки стенографии...»

Прямо с работы тройка летела к преподавателю. Был заключен договор (устный): заниматься каждый день по часу, курс два месяца, груша дешевле, груша должна быть не меньше чем в 7 чел.

«Два месяца... А говорили трудно... — обменивались впечатлением курсистки.

7 человек нашлось, немедленно приступили к занятиям по «лучшей из имеющихся систем», по словам преподавателя.

Преподаватель серьезный, почти угрюмый, с первой же самостоятельной работы озадачил слушательниц замечанием:

— Неужели еще не написали?.. Как вы медленно пишите... Надо привыкать писать быстро...

Тов. Ландышева решила возразить:

— Николай Петрович, разве можно научиться чемунибудь сразу? Ведь быстрота приобретается постепенно...

Недовольным тоном преподаватель отировал:

— Может же писать быстро вторая моя группа... Очевидно у вас нет способностей...

Когда какоенибудь правило было уж очень непонятно, слушательницы, рискуя навлечь на себя гнев своего суперского учителя, задавали вопросы:

— Николай Петрович, почему в данном случае нельзя применить вот это правило?

*) Изложенное в этом рассказе является правдивым повествованием 4 машинисток о том, как они обучались у чр. Оладкина в Таганроге. Редакцией приняты меры к прекращению этого преподавания. Во избежание повторения подобных случаев, редакция предлагает всем начинающим изучать стенографию обращаться предварительно за консультацией в наш журнал с указанием, у кого и по какой системе собирается учиться.

РЕДАКЦИЯ.

объяснение находилось — зубрежки уже не требовалось.

Курс кончали... Кончали, а между тем никому не верилось, что кончали... Писать не умели, правил не знали, было жутко остаться одним с глазу на глаз со своими тетрадями, с туманными правилами и со своей изменчивой памятью.

Последний раз шли на занятия хмурые.

Уже подходили к дому преподавателя, когда Верочка предложила:

— Давайте еще заниматься 2 недели, усвоим хоть хорошенько то, что сам преподаватель твердо знает.

Согласились все и сразу повеселели. Лидия Петровна внесла предложение: в виду того, что денег в данный момент ни у кого нет, дабы отдать за 2 недели вперед — просят разрешения внести их по окончании дополнительных занятий.

Ответ похож был, как две капли воды, на преподавателя:

— Мне нужны деньги...

Этот последний час занятий ничем не отличился от предыдущих. Учитель диктовал отрывок из газеты, ученицы по очереди расшифровывали написанное.

Вот продиктована последняя фраза. Заложив руки назад, учитель молча ходил по комнате. Все сидели и ждали. Чего?

Ждали... слова от преподавателя.

Молчание нарушила Евдокия Павловна.

— Кончили? — спросила она.

— Да, — был ответ.

Как всегда задвигали стульями, надевали пальто, калоши, как всегда сказали — «до свиданья» и как всегда гуськом вышли из комнаты.

Ни одного напутственного слова, ни одного совета, ни одного наставления...

Только после разлуки со своим учителем узнали они что существует журнал «Вопросы стенографии», что стенография в данный момент приобретает громадное значение, что у нее несомненно большое будущее, что полуграмотный не может быть стенографом, что надо писать медленно, чтобы научиться писать быстро и т. д., и т. д.

По почте был отослан отзыв, по просьбе самого преподавателя.

В этом отзыве недостатки были изложены вполне добросовестно (достоинства к счастью не было, иначе отзыв вышел бы неприлично велик по объему).

А через несколько дней Верочки снова читала в той же газете то же объявление, что и два месяца тому назад, где, между прочим, упоминалось об имеющихся рекомендациях...

E. ЦИТОВИЧ

СПОКОЙНО — СНИМАЮ...

Если верить Фрейду, — у съездовых стенографов должно выработатьться подсознательное отвращение к фотографии. Нисколько не хочу этим сказать, что зритель не получит эстетического удовольствия, если ему попадется снимок стенографов и особенно стенографисток. Я говорю о простом совпадении слов. Мне вспоминается маленький эпизод, произшедший на заре моей съездовой практики на одном заседании.

Это была хорошая работа. С утра мы писали, днем нас угостили обедом, а вечером водили в кино вместе с делегатами. В перерывах мы могли пить чай с лимоном в неограниченном количестве. Подслушав разговор с фотографом, я решил обрадовать своих сотоварышей еще одной маленькой новостью и, войдя в комнату расшифровки, легко-мысленно заявил:

— А знаете, сегодня нас всех снимут!

Скромная стенографистка из категории спокойных пожала плечами:

— Чудак, чего-же вы радуетесь?

Другая, из категории нервных, сломала карандаш, ударила по ундервуду и взвигнула:

— Не имеют права! Я им покажу!..

После этого весь наличный состав стенографисток долго и мрачно молчал. Я ходил между ними непонятый и недоумевающий и тщетно искал причину этому явлению, объясняя его особым влиянием многолетней стенопрактики на человеческую психику. Правда, я слышал, что летчики отказываются сниматься перед полетом — это роковая примета того, что такой полет будет последним, но тут...

Тем большим было мое удивление, когда на съемке эти же самые стенографистки лезли под самый магнит и упорно заслоняли собою

президиум. При всей моей недогадливости я подозревал какое-то недоразумение.

В тот же вечер после телефонных переговоров с бюро мне устроили самосуд за провокацию. Я убедительно оправдывался неизвестием, а стенографистки, и нервные и спокойные, в оба уха со скоростью 150 слов в минуту, звонили:

— Снимают, это когда переработка....

— Значит не пошли больше на работу...

— Значит, без денег сиди...

Впоследствии я на себе убедился, что это значит, почему это делается и почему этот термин так страшен съездовикам, особенно в последнее время.

Маленькая комната с желтой надписью на дверях — Бюро стенографов при секции съездовиков московской биржи труда. Эта маленькая комната подобна тихому островку. Тут же рядом море очередей и табачного дыма. Временами волны этого моря захлестывают и сюда.

Стенографистка Р. Я. Турубинер.
Стаж съездовой работы 40 лет.

Настольный аппарат 2-13-53 звонит деловито и аккуратно каждые 2—3 минуты. Весь наличный штат бюро заведующая телефоном и списками для съездовиков и делопроизводитель с карточками и машинкой для всяких прочих стенографисток. На столике у стены зевает всеми своими клавишами одинокий ремингтон.

Впрочем, это не существенно. Самое существенное для съездовиков — лист графленой бумаги с именами и цифрами.

— Это сетка заработка, — сказала завбюро и посмотрела на лист бумаги, как на своего заклятого врага. У всех должен быть равный заработка, а бестолковые цифры пры-

гают и разбегаются, упорно не лезут в один ряд, всех их надо собирать и удерживать, как пыль, разбежавшихся по всему двору. Через несколько дней, когда кончится месяц, начнутся разговоры: «Опять у других больше, а почему меня снимали?».

Обо всем этом говорила зав-бюро в промежутках между двумя телефонными звонками. Я с грустью смотрел на сетку и высчитывал среднюю цифру. Несмотря на конец месяца было всего рублей 80, а для стажеров, получающих вдвое меньше, (пока не вырабатывают 450 часов) — около 40 р.

— Неудачный улов у этой сетки — подумал я, — не дырява ли она, не уходит ли работа помимо бюро?

И опять в промежутках между двумя звонками мне говорили, что не здесь основная беда. Не так давно, до мая 1926 г. средний месячный заработок доходил до 2—3 сотен. Режим экономии значительно сбил эту цифру, уменьшив спрос на стентруд (весь оборот бюро до VI — 26 г. был равен в среднем 10.000 р. в месяц, после этого срока — около 6.000 р.). Главное, что несмотря на это сокращение работы, в бюро плывут новые и новые уже ненужные стенсилы.

В 1923—24 г. заработка съездовиков был, пожалуй, слишком велик, работников было недостаточно, надо было слегка выравнивать положение, а вместо этого размахнулись и ударили по-русски. Десятки курсов, сотни учащихся и все гнали на рекорд, на профессию. Никто не учитывал, не предупреждал, что их ожидает.

И вот результат. Перед взорами «старой станографической гвардии», помнящей еще валенки и пайки, снеговую повинность и по 10 фунтов яблок, стали непривычно мелькать новые лица, все чаще и чаще. За последнее время это — мужской молодняк. Женщины встречают их не особенно дружелюбно. Некоторые дипломатично намекают:

— А сколько бы из вас вышло прекрасных инженеров, врачей, техников.... Прямо по-думат обидно.

Другие ворчат без всякой дипломатии:

— И куда их прят! Самим делать нечего.

Но дело сделано. Люди потратили средства и время на одну из труднейших квалификаций. Так, в 1924 году ударили, а в 1927 приходится почесываться.

Две кривые жутко лезут в разные стороны, как ноги пьяного человека — на них не удержаться. Одна вверх, другая вниз. Вверх количество съездовых: 1919—30 чел., 1927 — 68. Вниз — их заработка: средний месячный заработка в 1924 г. — 245 р.,

САРАТОВ.**СТЕНОГРАФИЯ У СВЯЗИСТОВ.**

При Союзе работников связи (Нарсвязь) мною организован кружок стенографии. В кружке 34 товарища. Занятия начались с 16 ноября, проходят регулярно два раза в неделю по плану, рассчитанному на шесть месяцев. Посещаемость, в среднем, 70%. Интерес к стенографии огромен. В кружок поступает целый ряд заявлений, но приходится отказывать в приеме, в виду перегруженности.

Руковожу по системе Штольце-Терне, в виду того, что ученик Гильдебранда запоздал.

Учащиеся отмечают свои достижения и значение стенографии для повседневной работы в своей стенной газете «Передатчик».

Артемов.**БАЛТА.**

Балта — центр Молдавской республики. Стенработу проводят 3 стенографа. Нет охраны труда стенографов, нет ничего, что вводило бы стенработу в определенные рамки. Нам приходится работать в таких условиях, какие описывают товарищи в Ноябрьском номере журнала из времен 1919/20 гг.

Съезд МСПС, длившийся 4 дня, провело фактически два стенографа, столы удирали от стенографов и стояли на таком расстоянии от оратора, что половина сказанного пропадала, машинок не дали и приходилось писать от руки. Уладить все это стоило больших трудов, при чем требования нормальных условий работы, вызывали всеобщее удивление. Только последняя Партийная Конференция была проведена в относительно спокойных условиях — были и машинки и «хвостов» не оставалось. Это дало большое удовлетворение стенографам.

Вообще же спрос на стенработу не большой. В учрежденческих кругах нет никакого представления о стенографии и необходимости ее внедрения в аппарат. До сих пор не изнят взгляд на стенографию, как на излишнюю роскошь.

Приступаю сейчас к организации кружка по изучению стенографии при Союзе СТС (система Габельсбергера).

Так зарождается стеножизнь в молодой республике.

Урицкая.**НОВОСИЛЬ, Орловск. губ.****СТЕНОГРАФИЯ В УЕЗДЕ.**

У нас, в городе Новосиля, Орловской губернии, насчитывающем всего две с небольшим тысячи населения, дело стенографии неизвестно — шагнуло вперед.

Первым стенографом оказался я, изучивший в течение 10 месяцев систему Соколова

до скорости 60 слов в минуту. Трудно даже описать тот интерес, который был проявлен к стенографии, когда я впервые стенографировал уездную партконференцию в ноябре пр. г. Делегаты конференции группами и в одиночку осаждали меня во время перерывов, засыпая вопросами, прося показать им написанные «иероглифы» и прочитать, по их выбору, известное место стенограммы. Большинство из них не забывали поинтересоваться: «а можно ли мне научиться этому искусству?»

В результате моей повседневной пропаганды идеи стенографии наш маленький городишко к настоящему моменту имеет 5 человек изучающих стенографию. Со стороны молодежи мне делаются предложения организовать при клубе кружок по изучению стенографии и руководить им.

В настоящее время все наши изучающие взялись за систему Соколова. Это конечно, вполне естественно, потому что, будучи мало или даже совсем незнакомым с другими системами, я не мог рекомендовать что-либо другое. Однако, это случайное обстоятельство, сослужило хорошую службу, позволяя в будущем применить стенографию гораздо шире в советском аппарате. При пестроте систем этого сделать нельзя, так как, положим, машинистка знает систему Писаревского, а секретарь — Соколова и т. д. и тогда написанное одним, другой прочитать не сможет; при унитарной же системе время работников будет экономиться гораздо больше. Исходя из этого, я от имени всех обучающихся Новосильских стенографов выражают надежду, что в недалеком будущем стенография будет единой. Все же новшества, открываемые как теоретиками, так и практиками стенографии, направленные к упрощению единой системы, будут дополнять учебник, после критической оценки в соответствующих органах.

Ф. Сорокин.**КОНОТОП.****НЕ ПРИЗНАЕМ СТЕНОГРАФИИ.**

В Конотопе нет ни одного штатного стенографа. Уже третий год как ВУЦИК предусматривает в штатах для Окрисполкома должность стенографа, но она оставалась свободной из-за нежелания местной администрации приглашать такого. В этом году ВУЦИК, в связи с рационализацией аппарата, сократил должность технического секретаря президиума Окрисполкома и его помощника и предложил оставить только одного стенографа. Окрисполком, не имея в своем штате стенографа, переименовал технического секретаря, не знающего стенографии, в стенографы, а предоставить эту должность стенографу почему-то избегает.

Таким образом все разговоры о рационализации, о которой много кричат на всех съездах, остаются пустым звуком.

Б. Я.**Новости машинописи на Лейпцигской ярмарке**

Среди пишущих машин выделялась «Континенталь» Вандерера. Она допускает 6 различных установок для интерлиньяжа (пространства между строками). Каждая из таких установок дает полустрочный интервал. К машине приспособлен специальный футляр — глушитель, позволяющий доводить шум до минимума.

Интересна машина фабрики Мерседес «Мерседес-Электра». В ней также обращено внимание на максимальное заглушение шума. Новый электрический мотор, при помощи которого приводится эта машина, работает без шума. «Мерседес» может быть также использована и для счетной работы (она может быть соединена с любым счетным механизмом).

Пишущая машина «Каппель» фабрики того же имени имеет приспособление, позволяющее быстро приостановить появление какой-либо буквы, если нажата не та клавиша. Каретка «Каппель» допускает движение слева — направо и справа — налево для восточного письма.

Ряд других машин: «Идеаль» Зейделя и Наумана, «Рейнметаль» Рейнметальской кампании также приспособлены к восточному письму.

Торговый дом Освальда Лишера выпустил чрезвычайно дешевую (ценой в 125 мар.) пишущую машину «Поль» с полной клавиатурой.

Особый интерес представляет выпущенная Обществом Клеменса Мильтера «Урания-Стено» — машина для стенографирования.

Из приспособлений, продававшихся на Лейпцигской ярмарке необходимо отметить пюпитры. Некоторые помещают пюпитры перед машиной (Яков Мильтер), другие позади, стараясь, чтобы рукопись была перед глазами пишущего. К последним относится пюпитр Фердинанда Штибеля, позволяющий пишущему тратить минимальное время на прочтение списываемого текста.

При конструировании пюпитра Арнольда Кламера обращено внимание на то, чтобы строка текста при списывании ее была постоянно на одной высоте по отношению к глазу машинистки; индикатор строк этого пюпитра не спускается вниз, а поднимается рукопись. Этот пюпитр можно ставить позади машины и сбоку.

Куртом Экгартом сконструированы два пюпитра, один из них, обычного типа, приспособлен для сохранения списываемой строки постоянно на одной высоте, другой же прикрепляется на стене перед пишущим.

Акц. О-во А Е Г присоединило к своему пюпитру специальную лампу, а Алиса Гемес предложила — «Типсони» — маленькое зеркальце, которое прикрепляется к пишущей машине и сосредоточивает на ней свет; это приспособление полезно даже при самом плохом освещении помещения.

Европейский конкурс машинисток 1927 г.

Первый приз на конкурсе получила англичанка Е. Митчелль. Чемпион прежних европейских конкурсов О. Пио была занята срочной работой Лиги Наций и не могла присутствовать на конкурсе.

Для оценки результатов конкурса интересно сравнить лучших машинисток каждой нации, представленной на конкурсе.

Е. Митчелль (англичанка, пишущая машина французской фабрики «Мап»).

12.408 68 11.728

А. Дилюи (француженка, пишущая машина «Мап»).

10.207 44 9.767

О. Фишер (немка, пишущая машина АЕГ — немецкой ф-ки).

8.041 45 7.591

З. Владиславлева (русская, пишущая машина АЕГ)

6.531 74 5.891

(время работы 20 минут. Первая колонна указывает количество ударов за весь период работы, вторая — ошибки, третья — количество ударов за вычетом ошибок).

Между Е. Митчелль и О. Фишер состоялся матч на скорость (на повторение фразы). В 1-ю минуту Митчелль дала 902 удара,

без ошибок; во 2-ю — 974 удара, но с двумя ошибками. О. Фишер — дала за то же время 760 ударов, при двух ошибках.

Конкурс на скорость дал благодаря тому, что в этом году Митчелль и Пио в нем не участвовали, результаты значительно ниже прошлогодних.

(Время работы 5 мин.).

1. Л. Ракен	3.829	15
2. М. Мопью	3.503	2
3. А. Дилюи	3.513	3
4. Лоншерен	3.420	3
5. Делогэм	3.360	0
6. Ван Дристан	3.247	8
7. Вивиен	3.150	7
8. Варени	3.156	10

В конкурсе на письмо (на наибольшее количество писем, написанных наиболее правильно с точки зрения грамматики, техники и расположения текста).

1. Ф. Лушерон
2. Е. Митчелль
3. Делогэм
4. Л. Ракен
5. О. Фишер
6. М. Монью

А. Толчинский.

Обучение и применение стенографии за границей.

Недавно редакция «В. С.» обратилась к нескольким крупным стенографическим организациям за границей с просьбой дать сведения, как велико обучение и применение стенографии в их странах.

Ответы любезно присланы нам из Франции (J. Estoup — Париж), Италии (D. Aliprandi — Падуя), Англии (Pitman — Лондон). Все они с сожалением отметили в своих

письмах, что у них не имеется никаких точных статистических данных об интересующих нас вопросах, ибо стенографы крайне распылены и нет организаций, обединяющих всю работу в области стенографии.

Но вот что ценного удалось извлечь из этих писем.

ФРАНЦИЯ.

Количество парламентских стенографов, живущих исключительно или, главным образом, этой профессией, не достигает 100 на всю Францию.

Парламентское стенографирование применяется в палате депутатов, в сенате, в генеральном консульстве, в некоторых наиболее важных муниципальных учреждениях в Париже, Лионе и т. д. В суде стенографирование не имеет официального применения, но заинтересованные лица за свой счет приглашают стенографировать значительные судебные дебаты. Стенографируют также на конгрессах, на научных, общественных совещаниях, на религиозных проповедях и т. д.

В информационных агентствах, как Гавас, есть штатные стенографы, которых насчитывается примерно 30 чел. Во всех остальных случаях применяется корреспондентская стенография, т. е. стенотипистки.

Что касается корреспондентов-стенографов, количество их неизвестно даже приблизительно — оно может варьироваться от 5.000 до 50.000.

Такие же неопределенные сведения в отношении учащихся на курсах. Во Франции имеется от 3.000 до 5.000 стенографических курсов, из которых большинство с весьма неопределенными существованием. Считая, что каждые из них в среднем имеют 20 учеников в год, мы получим 60.000 или 100.000 учеников с большим или меньшим стенографическим образованием.

Число лиц, обучившихся стенографии, — еще труднее определить. Возможно, что их насчитывается 1 или 2 миллиона, — но речь идет, конечно, о лицах, получивших зачатки знаний.

Стенографистки или, вернее, стенотипистки (стен.-машинистки) имеются во всех важных государственных учреждениях, министерствах, префектурах, мириах и т. д. Они имеются также во всех частных учреждениях, банках, на жел. дор., в торговле, промышленности и т. д.

Знание стенографии от машинистки, делопроизводителя, секретаря требуется почти всегда.

Министерство народного просвещения и управление технического образования не большое внимание уделяет обучению стенографии. Правда, официально курс стенографии проходится во всех школах и в технических коммерческих школах, но везде

с этим обучением обращаются как с бедным родственником, оставляя ему последнее место.

В заключение J. Estoup пишет, извиняясь за неопределенность сообщенных им сведений: «Наши объединения и союзы представляют из себя лишь фасад, сзади которого почти ничего нет. Француз чрезвычайно мало приспособлен к объединению и преубеждает организацией, которая претендует на то, чтобы его представлять, а на самом деле не может даже сосчитать своих членов».

АНГЛИЯ.

Общее количество стенографов в Англии неизвестно. В одном Лондоне Питманское общество стенографов объединяет около 15.000 человек; Питманские общества преподавателей насчитывают около 3.000 членов. Кроме указанных, подобные общества имеются по всей стране.

В вечерних школах обучаются не менее 100.000 чел., помимо тысяч, обучающихся стенографии в низших и средних дневных школах. Стенография не является обязательным предметом в государственных школах, но преподается в очень многих из них. Затем, в каждом большом городе имеются частные стенографические и коммерческие школы (курсы). Многие тысячи обучающихся стенографии ежегодно сдают экзамены по системе Питмана.

Стенография применяется во всех торговых предприятиях и банках, в конторах адвокатов, архитекторов, гражданских инженеров и т. п. лиц. Применяется она также во всех правительственные и муниципальных учреждениях и их отделениях.

Помимо стенографов — профессионалов, огромное количество служащих знает и применяет стенографию. Фактически каждая машинистка должна знать стенографию и от большинства секретарей требуется это знание.

Стенография употребляется для записи различных собраний, ведения переписки, интервьюирования и т. д.

Правительственных мероприятий, способствующих внедрению стенографии, не имеется, но тем не менее стенография широко применяется, кроме вышеуказанных областей, даже в Военном министерстве и в секциях по морским делам, при чем и солдаты, желающие изучать стенографию, пользуются различными льготами.

(Окончание следует). Р. В.

БИБЛИОГРАФИЯ

Х. ШОЛЬЦ (H. SCHOLZ). Практическое руководство для изучения конструкций пишущих машин и письма по «слепому методу». Перевел с немецкого инж. М. В. Зив. Под редакцией Г. М. Энненберга. Издательство «Книга». Ленинград—Москва. Стр. 155. Ц. 1 р. 50 к.

Краткая история пишущей машины, подробности устройства пиш. маш., разборка, чистка и уход за машиной, выбор системы и подробное описание главнейших сист.

и краткий курс письма по слепому методу, рассчитанный на самообучение, — вот в общих чертах содержание этой небольшой, но тщательно изданной книги.

Руководство заключает в себе много ценных, хорошо изложенных и достаточно иллюстрированных практических указаний и с успехом может быть использовано не только изучающими машинопись, но и начинающими преподавателями машинописи.

И. Дауман.

А. Б. Берман. Курс стенографии по системе Габельсбергера в таблицах (стенографический атлас). Изд. «Макиз», Москва, 1927 г., 63 стр. Цена 1 р. 75 к.

Весь курс, состоящий из 21 таблицы, представляет изложение системы Габельсбергера в переработке А. Б. Бермана. В систему внесены автором некоторые изменения, напр.: даны начертания буквам б, п, ф, отклоняющиеся от их начертаний в основном алфавите Габельсбергера; наложением петли выражается не «п», а «б». Некоторые элементы имеют двойное начертание (про, чрез, экз., логия, ор, ойший и др.), но не указано, когда какое начертание применять. К начертаниям элементов системы дается в качестве иллюстрации только по одному примеру. Надо сказать, что хотя автор всю теорию системы и все элементы, охватывающие теорию (кроме значков), вводит полностью в приведенные в книге таблицы, однако, ввиду недостаточного количества примеров, атлас построен

так, что его установка — служит пособием учащемуся только при его непосредственных занятиях с педагогом по переработке А. Б. Бермана. Об этом говорит, повторяя, краткость и лаконичность правил, подразумевающих более детальные разъяснения преподавателя, на что указывает и сам автор.

Материал подобран и расположен систематически.

Идея показа системы в таблицах является совершенно новой для русской стенографической литературы и интересной в методическом отношении.

Издана книга отлично, на хорошей бумаге с хорошей печатью и прекрасно воспроизведенным стенографическим текстом.

НОВЫЕ КНИГИ.

Вышла из печати книга д-ра Скороходова «Что должна знать о своей работе машинистка и ее администратор».

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

1. Всем годовым подписчикам за 1927 г. Издание сборника о стендурде и стенобразовании задерживается изза неопубликования НКТрудом СССР положений о посреднике стендографов и об условиях труда съездовых стенографов, которые мы хотим включить в сборник. Редакция надеется, что подписчики простят эту задержку, вызванную исключительно соображениями целесообразности.

2. З. Г. Екатерининой — Пенза. Лекции о знании стенографии читались из центра по радио 2 раза, — постараемся в этом году их повторить. Что касается истории стенографии — это слишком специальная тема для радио. Лучше изыскать средства для издания истории, но это тоже очень трудно в настоящее время осуществить. Предполагаем помещать в журнале очерки из истории стенографии.

3. Другу журнала — А. Х. Практика украинских стенографов показала, что системы русской стенографии применимы в записи

украинского языка без коренной переделки. В ближайших №№ журнала мы дадим образцы украинского письма по различным системам (Габельсбергер, Терне, Животовский). За более подробной консультацией о применении системы Терне к украинскому языку рекомендуем обратиться на Киевские Госкурсы Стенографии (Киев, ул. Ленина, д. 6).

Машинистке Л. Б. — Махач-Нала. Официально установленные нормы выработки машинистки нет, но в практике учреждений г. Москвы устанавливается норма от 22 до 26 страниц, переписанных с печатного текста. Материал неразборчивый, сложные цифровые таблицы и т. п. засчитываются в норму в повышенном размере, от 1½ и до 2½ страниц за страницу. Норма возможна лишь при исправной машинке.

Машинисткам полагается 2-хнедельный отпуск, но во многих учреждениях союзу удается включить в колдоговор 3-хнедельный отпуск.

Ответственный редактор Р. Вексман.

Издатель ЦК ССТС.

Мосгублит № 3682

Заказ № 298

Тираж 3000

Тип. Всеросс. Кооперат. Издат. Союза „КНИГОСОЮЗ“ Петровка, 17.